

ISSN 2308-1856

НАУЧНЫЙ ЕЖЕГОДНИК

ЗОЛОТООРДЫНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Golden Horde Civilization

Откуда есть пошли кыпчаки и кимаки

Сведения источников о ранних кыпчаках и кимаках (кимеках) скудны, сбивчивы, спутанны, противоречивы и зачастую анахроничны, а реконструкции исследователей, стремящихся во что бы то ни стало докопаться до древней истины, хотя в целом и продуктивны, но нередко фантастичны, в основном – по причине отрыва анализируемых фактов от вербального и историко-географического контекста. Поэтому сначала разберем вызывающие сомнения гипотезы, экстраполирующие историю кыпчаков на этносы и этногосударственные образования древнейших времен.

1. Кыпчак – кыйчак, цзюеше, цюйше, кюеше, кюйше

Владимир Ефимович Грум-Гржимайло (1864–1928), комментируя исторический факт, что Ду-лу-хан к 641 году успел наложить свою тяжелую руку на *басмалов, цзюй-юэ-шэ, бо-ма, гь-гу, хо-синь и чу-му-гунь*, к этнониму *цзюй-юэ-шэ*, со ссылкой на Эдуарда Шаванна (1865–1918)¹, дает следующее примечание: Шаванн «считает это имя народным, но вместе с тем приглашает читателя отнестись к нему с осторожностью, так как он его более нигде не встречал. Между тем среди северных народов, покоренных хуннами, упоминается, несомненно, это племя, хотя «Хань-шу» (Иакинф I: 17) и передает его название несколько иначе, а именно – кю-е-шэ; вероятно, то же племя в «Сань-го-чжи» (Д.Позднеев: 36)² названо цюй-шэ»³.

Анализируя сообщение Сыма Цяня (145 – ок. 86 до н.э.), автора неофициальной хроники «Ши цзи»⁴, о том, что правитель гуннов Маодун (Модэ) в 201 г. до н.э. завоевал *хуньюев, цюйше, гэгуней, динлинов и синьли* (у Бичурина: *Хуньюй, Кюеше, Динлин, Гэгунь и Цайли*)⁵, Александр Натанович Бернштам (1910–1956) со ссылкой на шведского китаеведа Бернхарда Карлгрена (1889–1978), описавшего 24 провинциальных диалекта китайского языка и предложившего реконструкцию фонетики древне и среднекитайского языка, связал *цзюеше* III в. до н.э. с *кыпчаками* VIII в. н.э.: «В непосредственной близости от Иртыша, тяготея к Северо-Западной Монголии, находились племена, которых обычно транскрибируют как племена цзюеше. Однако, если следовать Б. Карлгрена, то древнее произношение первого иероглифа будет звучать «кый», второго – «чак», что дает ясное представление об этом этнониме. Всего вероятнее видеть здесь имя «кыпчак». Племена кыпчаки на этой территории упоминаются еще в рунических текстах VIII в. н.э., в Селенгинском памятнике, что подтверждает возможность локализации кыпчаков III в. до н.э. в районах Хангая или в южном Алтае. Если неясна этническая принадлежность чешы, то кыпчаки были скорее всего тюркоязычными племенами»⁶.

Отождествление *кыпчаков* с древними *цзюеше* у А.Н.Бернштама явилось одним из результатов развития им предположения Н.Я.Бичурина о тождестве гуннского шаньюя *Модэ* с легендарным прародителем огузских народов *Огузом*, сделанного на том основании, что тот и другой в ходе борьбы за власть убил своего отца и брата-соперника и свои завоевательные походы проводил якобы в том же порядке и в тех же направлениях⁷. А.Н.Бернштам исходил из того, что имя *Модэ* (*Маодуня*), согласно реконструкции Фридриха Хирта, в чтении *Мао-Тунь* – китайская калька его предполагаемого тюрко-монгольского прозвища *багадур* (*bağadur*)⁸. Согласно же японскому историку Сиратори Куракити (1865–1942), чью концепцию в критике А. Н. Бернштама разби-

¹ Chavannes É. Les pay d'Occident d'après le Wei-lio // T'oung-Pao. – II série. – VI. – 1905. – P. 29.

² Позднеев Д. Исторический очерк уйгуров. – СПб., 1899. – С. 36.

³ Грум-Гржимайло В.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. – Л., 1926. – С. 259, 272.

⁴ Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). В 9 т. / Пер. с кит. Р.В.Вяткина, В.С.Таскина и А.М.Ка-рапетьянца. – М., 1972–2010.

⁵ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.: Л., 1950. – С. 50.

⁶ Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. – Л., 1951. – С. 63, 106.

⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.: Л., 1950. – С. 56–57.

⁸ Hirth F. Sinologische Beiträge zur Geschichte der Türk-Völker. I. Die Ahnentafel Attila's nach Johannes von Thuróczi // Известия Императорской Академии наук. Т. XIII. – №2. – 1900. – С. 239–261.

рает Всеволод Сергеевич Таскин (1917–1995), один из ведущих переводчиков и исследователей китайских источников⁹, имя *Модэ* восходит к монг. *bogda, bogde* ‘святой, божественный’¹⁰.

Огуз, по А.Н.Бернштаму, – родовое имя Модэ, в основе которого лежит тюрко-монгольское название быка: *тюрк. öküz / ögüz, монг. үкер*. В одном из курганов из Ноин-Улы (Северная Монголия), который А.Н. Бернштам ввиду богатства реликвий отнес к шаньюю Уджулю жоди из рода Хуянь, среди других обнаружены две серебряные бляхи с изображением быка, из чего сделан вывод, что бык был тотемом рода Хуянь. Имя *Огуз (Oguz)*, по его сомнительной реконструкции, есть *öküz / ögüz* и этимологически совпадает не только с этнонимом *огуз (oguz / yuz < uyur / yur ‘народ, люди, масса людей’)*, но и с этнонимами *уйгур (uyur)* и Хуянь < *Хуяр < *[χ]uogār = *ukār < *uoğār; следовательно, *Модэ / Мао-Тунь*¹¹ – *багадур Бык*, т.е. *бык-богатырь*: «Из сказанного со всей очевидностью вытекает, что имя Огуз-каган может быть возведено как к имени Огуз-богатырь, так и к другим дериватам и свидетельствует прежде всего о гуннском по времени происхождении Огуз-кагана. Не будет преувеличением сказать, что сим заканчивается период догадок, и мы окончательно становимся на почву абсолютной достоверности, что Огуз-каган – гуннского происхождения, а сходство его этнической биографии с биографией Модэ позволяет видеть в них обоих – два проявления одного и того же исторического реального лица»¹². Сходство биографий, по сути говоря, довольно ничтожно, ибо в кровном убийстве при борьбе за власть нет ничего уникального, таких параллелей несчетное количество. Но существенна разница в мотивах: Модэ терпел изгнание и нападки из-за козней мачехи, матери его младшего брата, продвигаемого в преемники шаньюя, а Огуз-хан со своей правоверной женой был преследуем отцом из-за принятия ислама. Данный мотив Огуза А.Н.Бернштам объясняет как «позднейшую интерпретацию древних событий, когда об исламе не могло быть и речи»¹³.

Смелое заявление А.Н.Бернштама опровергается в его главном пункте: «Трудно, к сожалению, согласиться с категоричностью сделанного вывода, – заключает В.С.Таскин. – Все рассуждения А.Н.Бернштама зиждятся на утверждении, что Маодунь происходил из знатного рода Хуянь. В том и состоит его главная ошибка. Китайские источники определенно говорят, что шаньюю сюнну, в том числе и Маодунь, носили фамилию Люаньди (XIII, гл. 94а, л. 7а) или в несколько видоизмененной транскрипции Сюляньти (XXIII, гл. 89, л. 7б), а не Хуянь. Это свидетельство китайских источников подрывает в корне всю систему доказательств А.Н.Бернштама, делает их чисто умозрительными и надуманными»¹⁴.

Не менее слабое место гипотезы А.Н.Бернштама – невозможность объяснить провал более чем в тысячу лет в исторической памяти тюркских народов и их более грамотных соседей, в частности скрупулезных китайских летописцев, о *Модэ-Огузе* и *цзюеше-кыпчаках*. Поэтому другие не менее сведущие исследователи склонны видеть параллель с более близкой ко времени рукописной фиксации мифа исторической личностью, например, с Чингисханом (Й. Маркварт)¹⁵, либо вовсе отрицают любые конкретные исторические аналогии. Вторую точку зрения отстаивал крупнейший российский тюрколог и алтаист украинского происхождения Александр Михайлович Щербак (1926–2008). При подготовке к публикации уйгурской версии легенды об Огуз-хане в кириллической транскрипции с русским переводом А.М.Щербак разносторонне ее исследовал и подтвердил установленную Полем Пелли (вар. Пелльо, Пельо (1878–1945)) преемственную связь между ее первоначальной записью и «Китайско-уйгурским словарем», составленным в специальной коллегии переводчиков, учрежденной в Пекине в 1407 г., в правление династии Мин. А.М. Щербак согласился со своим предшественником также в том, что место написания оригина-

⁹ Сыма Цянь. Исторические записки. В 9 т. – М., 1972–2010.

¹⁰ Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / Предисловие, перевод и примечания В.С. Таскина. – М., 1968. – С. 129.

¹¹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. – М., 2001. – Стб. 103–104.

¹² Приложение III. К происхождению легенды об Огуз-кагане // Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов. – Л., 1951. – С. 224–235.

¹³ Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов. – Л., 1951. – С. 65.

¹⁴ Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / Пред., пер. и прим. В.С.Таскина. – М., 1968. – С. 130.

¹⁵ Marquart J. Ueber das Volkstum der Komanen // Bang W., Marquart J. Osttürkische Dialektstudien (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philolog.-hist. Klasse, neue Folge, Bd. 13, Heft 1). – Berlin, 1914. – S. 142; репринт: Göttingen, 1970.

ла – Турфан, время – конец XIII – начало XIV в., а место и время изготовления наиболее раннего списка, хранящегося в фонде Шарля Анри Огюста Шефера (1820–1898) Национальной библиотеки в Париже, – Семиречье XV века¹⁶.

Одна из последних, на наш взгляд, перспективных попыток идентификации подчиненных шаньюем Модэ племен принадлежит археологу-востоковеду, специалисту по истории и этнографии Сибири, Средней и Центральной Азии Леониду Романовичу Кызласову (1924–2007):

Хуньюи – создатели Пазырыкской культуры Горного Алтая.

Динлины – племена Тагарской культуры, обитавшие от Кузнецкого Ала-Тау на западе до озера Байкал на востоке.

Цюйше – создатели Уюкской культуры VII–III вв. до н.э. Верхнего Енисея и котловины Больших озер.

Гэзунь (кыргызы) – обитатели юго-восточной части Северо-Западной Монголии, южнее озера Хирхис-Нур.

Синли – народ, оставивший после себя культуру «плиточных могил», занимавшую огромную область Восточной Монголии и Забайкалья¹⁷.

Китайский исследователь Юй Тайшань, сотрудник Научно-исследовательского института истории Академии общественных наук Китая, в опубликованной в интернете 20 апреля 2008 г. статье под названием «Исследование проблем истории и этнической идентичности гуннов в китайской историографии» (<http://ask.nate.com/knote/view.html?num=1100143>) для названий ряда племен западных источников предложил соответствия из китайских хроник.

Племена, завоеванные сюнну:

1) Akatiroi [Acatiri, Acatziri, Agathyrsi. – А.Г.] – возможно, племя Нуньцзе / Хунцзе [ха-киат].

2) Hunugur (Onogur) – Hunyu / Хуньюй [хуэнь-юй (оа)].

3) Kadisenoi – Qushe / Цюйшэ [кхиуэт-джак].

4) Zalio, Zaloi [лат. Salii – салические (приморские) франки, одно из зап.-герм. племен. – А.Г.] – Xinli / Синли [сиен-льеи].

Племена из состава Сяньби:

5) Ultinčur – Yidoujuan / Идоуцзюань [iet-to-kiuan].

6) Koutrigouroi (Kutrigur) – Qutu / Цюйту [кхиуэт-ток].

7) Outigouroi – Hedan / Хэдань [хуэт-тан].

8) Tougoures – Tuguhun / Тугухунь [tha-kok(jiok)-hunə].

9) Sorosgoi (Saragur) – Shuluogan / Шулогань [zjio-lak-kan].

10) Angisciri – Uing / Уинь [ок-джиен].

11) Bardores – Pilou / Пилю [phiет-lo], возможно, Мойи / Мойи [мак-джиа].

12) Sabiroi – Xubu / Сюбу [сио-рок] или просто транслитерация Xianbei / Сяньби [ба-дак-кэн].

А также другие племена, упомянутые в «Вэй ши»:

13) Bittugur – Budugen / Будуген [ба-дак-кэн], также возможно – Путо [ба-лок-куа].

14) Barselt – Maksi / Макси [мак-зиэ].

О *кадисенах* (Kadisēnoi) / *кадишайе* (Qadishāyē) Майкл Морони собрал следующие сведения: в конце Парфянского периода этот немногочисленный ираноязычный народ жил в горах Синд-жар, в V в. они были еще язычниками, в начале VI в. враждовали с арабами, во время правления Кавада (Qubad) атаковали Насибин, а в 578 году в армии Сасанидов были кадишайе-христиане¹⁸. Но речь у китайского историка идет скорее всего о *кадусиях* (гр. Καδοσίαι) – народе, упоминаемом Дионисием Периегетом под примерно 160 годом после скифов, гуннов, каспиев и албан, перед мардами (амардами), гирканами и тапирами (тапурами) Прикаспия¹⁹, народе, предположительно тоже ираноязычном, жившем на Кавказском берегу Каспийского моря, к западу от реки Сефидруд (Мардус, Амардус); *кадусии* считаются предками *тальшей* и / или *гиляков*²⁰.

¹⁶ Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. – М., 1959. – С. 100, 102–107; Pelliot P. Sur la légende d'Uyuz-Khan en écriture ouigoure // T'oung Pao. – V. XXVII. – Leiden, 1930. – P. 247–358; Pelliot P. Le Hōja et le Sayyid Husain de l'Histoire des Ming // T'oung Pao. – V. XXXVIII. – Leiden, 1947–1948. – P. 207–249.

¹⁷ Кызласов Л. Города гуннов // Татарская археология. – 1998. – № 2(3). – С. 48.

¹⁸ Morony Michael G. Iraq after the Muslim conquest. – Bolero: Gorgias Press, 2005. – P. 270.

¹⁹ Дионисий Периегет. Описание населенной земли // ВДИ. – 1948. – №1 – С. 240–241; Великая Степь в античных и византийских источниках / Составление и редакция А.Н.Гаркавца. – Алматы, 2005. – С. 276.

²⁰ Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. – М., 2007. – С. 429.

Немецкий востоковед Йозеф Маркварт (1864–1930), автор известной работы «О народности куманов»²¹, и датский синолог Ян Якоб Марна де Гроот для *кадусиев* приводят армянский вариант их названия *Катиск*, указывая при этом, что это одно из названий *эфталитов* – *белых гуннов*, также, вероятнее всего, ираноязычных²².

Могут ли прикаспийско-кавказские ираноязычные «кадисены-цуйшэ» Юй Тайшаня считаться тюркским народом кыпчаков и соответствовать создателям Уюкской культуры Верхнего Енисея и котловины Больших озер, чьи памятники догуннской эпохи (до завоевания центрально-азиатскими гуннами на рубеже III–II столетий до н.э.) имеют много общего с памятниками Восточного Казахстана, Тянь-Шаня, Памиро-Алтая и Северо-Западной Монголии того же периода и прослеживаются в идущей за ней Шурмакской культуре древней Тувы²³, – вопрос, конечно, выходящий за рамки реального. И затруднение здесь скорее не фонетическое или географическое, а общеисторическое: полное отсутствие сопоставимых объективных данных.

II. Кыпчаки – хэбиси, гэбиси

При разборе китайских источников, привлекаемых к изучению истории тюркских народов, встречаются и другие гипотетические параллели. Среди них обратим внимание на часто цитируемый в последнее время²⁴ комментарий китайского исследователя Цэнь Чжунмяня к тождественному эпизоду «Суй шу» – официальной истории династии Суй (581–618 гг.), составленной в 629–636 гг. группой историков под руководством Вэй Чжэна, главного министра императорского двора во времена династии Тан, и «Бэй ши» – истории Северных династий (386–581) историка Ли Янь-шоу (ок. 596 – ок. 678).

В 84 главе «Суй шу» и 99-й главе «Бэй ши» рассказывается о родо-племенном делении телэ / тйелэ [T'ie-le], отождествляемых с телесами / телисами древнетюркских памятников. Один абзац из них мы изложим по новейшему казахскому переводу Бахыта Еженхана, выполненному с оригинала и изданному с подробными примечаниями переводчика²⁵.

Среди 7 групп племен, занимающих территорию к востоку от Сихая «Западного моря», под которым одни понимают озеро Балхаш, другие – Аральское море, третьи – Каспийское море, выделяются обитающие к северу от Кан, на берегах Адэ, племена Хэчжи / Ачжы, Хэза / Хэцзе (хазары), Баху / Боху (булгары), Бицян / Бигань (печенеги), Цзюйхай, Хэбиси (кыпчаки), Хэцо, Суба, Емо / Евей (йемары / йемеки) и Кэда / Еда, способные выставить вместе 30 тысяч воинов. Город Кан этой цитаты отождествляют с Самаркандом, а реку Адэ – с Итилем-Волгой или же с Сырдарьей. Фрагмент *хэ-би-си-хэ-цо-су-б-е-мо* делят на слова и иначе, напр.: *хэби сихэцо* и пр.

В дополнениях к хрестоматии Н.Я.Бичурина Николай Васильевич (Вильгельмович) Кюнер (1877–1955) приводит параллельное место со стр. 136–15а главы 344 книги 6 тома XVI «Вэнь-сяньтункао» – сводного обозрения истории Ма Дуань-линя (нач. XIV в.), в котором приведенный перечень племен выглядит следующим образом: хэчжи, гэцзие, боху, туньянь, бэйхай, гэбиси, ача, суба²⁶.

Как видим, в перечне, переписываемом почти дословно с середины VII века по начало XIV века, порядок называемых племен и их наименования воспроизводятся достаточно адекватно. А поскольку к северу от Самарканда, на Волге (или Сырдарье) кыпчаки, которые нас здесь интересуют, засвидетельствованы на полтысячи лет позже, чем исходная дата китайских летописей, сближение хэбиси / гэбиси с ними по кажущемуся созвучию мы полагаем произвольным и совершенно безнадежным.

III. Кыпчаки – се, сиры, сеяньто

Немецкий китаевед Фридрих Хирт (1845–1927), один из основателей синологии США, предположил, что *сь-янь-то* [Sie-yen-to] – это транскрипция словосочетания *сир-тардуи*, которое, впрочем, тюркским памятникам не известно. Его мнение поддержали некоторые авторитетные ис-

²¹ Marquart J. Ueber das Volkstum der Komanen. – Berlin. 1914.

²² Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов. – Л., 1951. – С. 184.

²³ Маннай-Оол М.Х. Тува в скифское время: Уюкская культура. – М., 1970. – С. 104–105.

²⁴ Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Издание исправленное. – Алматы, 1995. – С. 18–19. 65–66.

²⁵ «Суйшу», 84-цзюань. «Телэ баяны» / Аударып, түсүндірмелерін жазған Б. Еженханұлы // Қазақстан тарихы туралы Қытай деректемелері. Т. IV. Әулеттік тарихи жылнамалар. 2-бөлім. – Алматы, 2006. – Б. 54–64.

²⁶ Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М., 1961. – С. 39.

следователи. Из источников знаем, что на рубеже VI–VII вв. племя *сеяньто*, образованное путем подчинения племени *яньто* племенем *се*, кочевало в бассейне верхней Селенги; в 629 г. сеяньто-ский хан Инань переместил свою ставку в Отюкен, а затем еще далее на восток, в долину Ду-ло (Толы); в 645–646 гг. это ханство было уничтожено общими силами уйгуров и китайцев, часть народа была переселена в Ордос (?), где из отведенных им земель был образован округ Си-тань, а еще какая-то *отрасль сеяньто*, кочевавшая в Гобийской пустыне, в 681 г. была переселена китайцами на юг, к Великой стене²⁷. Отводя *сеяньто* ордосские пастбища, император Гао-дзун сказал их послам: «Вы пришли ко мне как мыши получить норы и как рыбы приплыли приобрести источники, и вот я дал их вам – глубокие и широкие. У инородцев империи я никогда не видел мира. Успокаивая вас ныне, я радуюсь не за себя, а за вас». После 681 г. *сеяньто*, утратив политическое значение, под этим именем более не упоминается, а на их земли в Отюкене Гао-дзун в 650 г. поселил тюркское племя то-ли / телес / телис [T'ie-le]. Но когда в том же 681 г. Ашина Кутлуг (впоследствии Ильте-риш- / Ильтерес-каган) подвиг тюркские племена на создание нового союза, к нему со временем примкнули якобы и остатки *се* и *яньто* под именами *сир* и *тардуш*²⁸. При этом ни лингвистически, ни историческими доказательствами предполагаемое тождество не аргументируется. «Несмотря на все эти затруднения, – возмущается рецензент, – толкование Хирта было принято В.В.Радловым, который называет его «одним из важнейших открытий Хирта». У г-на Шаванна (стр. 358) мы уже читаем, что в народе сеяньто «Hirth a reconnu les Syr-Tardouch des inscriptions de Koscho-Tsaidam» [Хирт признает сир-тардушей Кошо-Цайдамских надписей]; таким образом, забыт даже факт, что самое сочетание *сир-тардуш* является плодом предположения Хирта, а не извлечено им из надписей... Сопоставляя это мнение г-на Шаванна с мнениями других ученых, основанными на тех же лингвистических сближениях, мы принуждены прийти к следующему выводу: первоначально народ сир-тардуш входил в состав группы телесов, отличаемой китайцами от турков-туغو; впоследствии он, под названием тардушей, вошел в состав народа турков и составил в нем особую, западную ветвь, отличную от телесов как восточной ветви. О степени вероятности такого вывода предоставляем судить читателям», – таково ироническое заключение на этот счет Василия (Вильгельма) Владимировича Бартольда (1869–1930), выдающегося российского востоковеда немецкого происхождения, крупнейшего знатока тюркской истории²⁹.

Утверждение, что *се* – это *сиры*, а *сиры* – *кыпчаки*, сегодня кочует из сочинения в сочинение и, по общему впечатлению, большинством воспринимается как аксиома. Исходный пункт концепции – одно-единственное, причем сугубо гипотетическое «упоминание *кыпчаков*» в четвертой строке тюркской рунической «надписи из Шине Усу» на так называемом «Селенгинском камне» – мемориальной стеле в честь Элетмиш Бильге-кагана (правил в 747–759 гг.), второго в ряду создателей Уйгурского каганата (744–840). По цитируемости взятое из обновленной версии Г.И.Рамstedта это «упоминание *кыпчаков*», – причем всегда как в высшей степени достоверное, – не уступает утверждению, что Модэ III–II веков до н.э. – это Огуз-хан конца II тысячелетия н.э. Вот эта строка в оригинале и в нашей тюркологической транслитерации без коньектур:

ЗН: 1»YDЧ»:NM:1YUBVMH:1»HJ»:JNDYU:HL...MH
 tür...çq lig yil olrms. türk ilnä ltı otz yşma äd...

Надпись в 1909 году открыл молодой финский языковед Густав Ион Рамstedт (1873–1950), который впоследствии своими фундаментальными трудами приобрел авторитет одного из основателей сравнительно-исторического изучения монгольских языков и сравнительно-исторической алтаистики³⁰. Он изготовил эстампажи надписей, затранскрибировал древнетюркский текст и пе-

²⁷ Грум-Гржимайло В.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. – Л., 1926. – С. 248 со ссылкой на: Julien S. Documents historiques sur les Tou-kioue // Journal Asiatique. – 6-ème série. – III. – 1864. – P. 408; Hirth A. Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk: Zeit des Ku-tu-lu (Ilteres Khan) // Radloff W. Die Alttürkischen Inschriften in der Mongolei. II. – SPb., 1894. – S. 132; см. также: Hirth F. Ueber die Wolga-Hunnen und Hiungnu // Sitzungsberichte der Philosophische-philologischen und der historischen Classe der Kaiserl. – Bayer. Akad. der Wissenschaften zu München. Bd. 2. Heft 2. 1899. – S. 245–278.

²⁸ Грум-Гржимайло В.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. – Л., 1926. – С. 274–275, 281–285.

²⁹ Бартольд В.В. [Рец. на] Chavannes É. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. Recueillis et commentés par. Avec une carte. – SPb. 1903 (Сборник трудов Орхонской экспедиции, VI) // Сочинения. – Т. V. – М., 1968. – С. 316, 350–351.

³⁰ Ашнин Ф.Д. Рамstedт Густав Ион // БСЭ. – Т. XXI. – С. 455.

ревел его как мог на немецкий язык³¹, а затем опубликовал и по-русски³². Эстампажи хранятся в Санкт-Петербурге, в Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей Российской академии наук.

Начало строки Г.Рамстедт воспроизвел как: *tör... bačaq älig jyl olurmuš*, а в примечании предложил вариант с конъектурой: *tür[k] [qy]bcaq*. В более позднем русском переводе от прежней неуверенности не осталось и следа, и текст переведен уже без тени сомнения: «Когда турки-кипчаки властвовали [над нами] пятьдесят лет»³³, хотя признаков придаточного предложения обстоятельства времени в тюркском тексте нет и на эстампаже от мнимого *qbčq* (**qybčaq*) имелось лишь две последних буквы – *čq* и что-то вроде круглой открывающейся скобки перед ними, которую издатель принял, очевидно, за перевернутое изображение рунического символа *ǰ* [б]. Так, собственно, и на камне, в чем, видимо, твердо убедился С.Г.Кляшторный, не раз возвращавшийся к памятнику, в частности, со своим монгольским коллегой М.Шинеху, чтобы преодолеть сомнения и убедиться в правильности конъектуры Г.Рамстедта³⁴. Очевидно, у таких виднейших востоковедов прошлого, как Й. Маркварт³⁵, П. Пеллио³⁶, В.В.Бартольд³⁷ и Владимир Федорович Минорский (1877–1966)³⁸, было достаточно оснований не доверять смелой конъектуре молодого монголоведа Г.Рамстедта, и они, не вступая в дискуссию, обошли это место молчанием, оставаясь в убеждении, что, согласно сообщениям дошедших до нас списков древних рукописей, этноним *кыпчак* возник столетиями позже и в совершенно иной местности (об этом речь пойдет ниже). Полагаем, что эти ученые ни на миг не упускали из виду того важного для данного случая факта, что тюркское руническое письмо располагало особой буквой для звука *n*, по причине чего употребление звонкого *b* перед глухим *č* совершенно бессмысленно. Иное дело – письмо арабское, где нет букв ни для *n*, ни для *č*. А потому по-арабски писали и произносили *qifcaq*, *qībšaq* и пр., подобно тому как и персов называли *fars*. Иначе говоря, читать аутентичную тюркскую рунику сквозь очки хронологически далекого иностранного абджада неверно в корне.

Если в древнетюркский текст постараться не вносить ничего недревнетюркского, а следовать букве и аналогии других надписей, то приведенный фрагмент можно прочесть гораздо проще и убедительнее:

... [ᠬᠢ]ᠰᠢᠷᠢ ᠸᠠᠯᠢᠭ ᠶᠢᠯ ᠣᠯᠤᠷᠮᠰ. түрк илнәәлтi отуз уәсиәма әдлiм]...

Tür[k-si]r č^aq ^alig yil ol^urm š. türk il^{nä} ^alti ot^{uz} y^äsi^äma äd^li^m]...

Тюр[ки-сиры] властвовали целых (аж, ровно) пятьдесят лет.

В стране тюрков в двадцать шесть лет я был...

Недавно от И.В. Кормушина мы получили цифровое цветное фото камня в натуре и его черно-белое фото, выполненное после нанесения на его поверхность копировальной сажи перед изготовлением эстампажа. Особенно ценно первое. В том месте 4-й строки, где предполагался знак *ǰ* [б], действительно имеется вертикальное дугообразное углубление, однако обращено оно в противоположную сторону и является частью длинной межслоевой эрозионной канавки, проходящей через три строки, а в данном случае – ровно посередине между знаком *ᠬ* [ч] и предшествующим ему поврежденным знаком *ᠶ* [р]. На черно-белом снимке он не читается, но на цветном виден отчетливо.

Три предыдущих знака практически не читаются, но для слова *türk* восстановление последней буквы не проблема, так как оно тут же повторяется в том же написании, а для первых двух букв слова *siḡ* мы имеем необходимые аналогии написания сочетания *türk siḡ* в других памятниках.

³¹ Ramstedt G.I. Zwei Uigurische Runenschriften in der Nord-Mongolei // Journal de Société Finno-Ougrienne. – 1913. – Т. XXX. – Fasc. 3. – P. 1–63.

³² Рамстедт Г.И. Как был найден Селенгинский камень // Труды Троицко-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Импер. Рус. географ. об-ва. Т. IV. Вып. 1. – СПб., 1914. – С. 34–49.

³³ Рамстедт Г.И. Как был найден Селенгинский камень // Труды Троицко-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Импер. Рус. географ. об-ва. Т. IV. Вып. 1. – СПб., 1914. – С. 40.

³⁴ Turcologica. 1986: К восьмидесятилетию академика А.Н.Кононова. – Л., 1986. – С. 153–154.

³⁵ Marquart J. Ueber das Volkstum der Komänen. – Berlin. 1914. – С. 102 сл.

³⁶ Pelliot P. A propos des Comans // Journal Asiatique. – 11 série. Т. XV (1920). – P. 125–185, в частности – P. 148–149.

³⁷ Enzyklopaedie des Islām / Hrsg. von M. Th. Houtsma, R. Basset und T. W. Arnold. – Leiden, Bd. 2, 1927. – P. 1099; Бартольд В.В. Кипчаки // Сочинения. – Т. V. – М., 1968. – С. 550–551.

³⁸ Hudud al-'Alam. The regions of the world: A Persian geography 372. A.H. – 982 A.D. / Translated and explained by V. Minorsky; with the preface by V.V. Barthold. – London, 1937. – P. 315.

Нам остается лишь искренне поблагодарить Игоря Валентиновича Кормушина за профессиональный снимок высокого разрешения, выполненный при необходимом боковом освещении, и порадоваться тому, что спустя сто лет неудачная гипотеза Г.Рамстедта опровергнута.

Вернемся, однако, к ближайшим перипетиям в некритичном использовании его гипотезы. Когда авторитет Г.Рамстедта достиг апогея, а в популяризаторских сочинениях возобладали тенденции безоглядного удревления национальной истории, многие не то что забыли или не пожелали вспоминать, но, похоже, оказались вообще не в курсе дела, что в данном случае с самого начала имела место сомнительная конъектура. И в таком повороте мнений немаловажную, а может быть, и решающую роль сыграла громкая статья Сергея Григорьевича Кляшторного о кыпчаках в рунических памятниках³⁹.

Остановимся на этой статье подробнее. Вначале автор признает: «Совместное упоминание тюрков и кипчаков в контексте, указывающем на их политический союз и военное единство (вместе властвовали над уйгурами), никак не проясняется сведениями других источников... Надписи в честь Кюль-тегина и Бильге-кагана (Кошоцайдамские памятники) называют рядом с *türk bodun* «тюркским племенным союзом» лишь многочисленный и могущественный племенной союз токуз-огузов, – но тут же утверждает обратное: – Именно вождь «десяти уйгуров» и глава «десяти огузов», Элетмиш Бильге-каган, называет время существования второго Тюркского каганата (681–744) десятилетием [пятидесятилетием. – А.Г.] господства над уйгурами «тюрков и кыпчаков»⁴⁰.

Откуда, кроме данной конъектуры, берутся в рунических памятниках кыпчаки? Из слитного сочетания *тюрки-сирь*, которое превращается, по аналогии с надуманным сочетанием Г. Рамстедта *tür[k] [qy]bcaq*, в присоединительное перечисление двух разных племен «*тюрки и сирь*»:

«Пока Тоньюкук рассказывает о времени, предшествующем образованию каганата (подчинение Китаю), он, так же как и автор Кошоцайдамских текстов, упоминает лишь «тюркский племенной союз». Но с момента восстания тюрков и образования тюркского государства в «земле Отюкен», то есть после переселения в Хангай, в Северную и Центральную Монголию, обозначение *türk bodun* «тюркский племенной союз» заменяется обозначением *türk sir bodun* «тюркский и сирский племенной союз (племенные союзы)» (Т. 3, 11, 60–62). Коренная территория второго Тюркского каганата, Отюкенская чернь, названа «страной племенного союза (племенных союзов) тюрков и сиров» (Т. 3, 11, 60), но ее властелин именуется «тюркским каганом» (Т. 58). Вождя сиров в разрушенном контексте упоминает памятник из Ихе Хушоту, близкий по времени Кошоцайдамским текстам. Там он назван *sig irkin* «иркин сиров»⁴¹. В заключительной строке надписи Тоньюкука (Т. 62) «племенной союз тюрков и сиров» и «племенной союз огузов» поименованы как два отдельных объединения»⁴².

Пересказывая содержание надписи, С.Г.Кляшторный с самого начала грешит против истины, ибо никакой исторической замены названия «тюркский племенной союз» на название «тюркский и сирский племенной союз (племенные союзы)» в памятнике нет. И для того, чтобы в этом убедиться, достаточно лишь не уклоняться от буквы и смысла строк 3–4: *Türk bodun ölti, alqinti, yoq bolti. Türk sir bodun yäriñdä bod qalmadı* «Тюркский народ ослабел (умер), обессилел, сошел на нет. В стране народов тюрков-сиров (?) не осталось (государственного) организма»⁴³, где сочетания *тюрк бодун* и *тюрк-сир бодун* указывают на один и тот же народ. Только во втором случае подчеркивается его некая дополнительная характеристика, которую мы покажем ниже.

«Однако, – вопреки текстам продолжает С.Г.Кляшторный, – племена сиров несколько иначе, чем надпись Тоньюкука, упоминает и памятник в честь Бильге-кагана. Его преамбула, впервые

³⁹ Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках // *Turcologica*. 1986: К восьмидесятилетию академичка А.Н.Кононова. – Л., 1986. – С. 153–164; см., напр.: Рэчэбов Э., Мэммэдов Ј. Орхон-Јенисеј абидэлэри. – Бакы, 1993. – Б. 136, 145, 149.

⁴⁰ Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках // *Turcologica*. 1986: К восьмидесятилетию академичка А.Н.Кононова. – Л., 1986. – С. 154.

⁴¹ Clauson G., Tryjarski E. The inscription at Ikhe Khushotu // *Rocznik Orientalistyczny*. – 1971. – Т. 34. – № 1. – Р. 22; Tekin T. A grammar of Orkhon Turkic. – Bloomington. 1968. – S. 258, 294.

⁴² Кормушин И.В., Насилов Д.М. За научное глубокое изучение древнетюркских рунических памятников // *Советская тюркология*. – 1972. – № 5. – С. 141–142.

⁴³ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. – М.:Л., 1951. – С. 56, 61, 65.

правильно прочитанная Т. Текином, содержит обращение кагана к подданным, сохранившееся не полностью: [türk?] [al]ty sir toquz oғuz eki ädiz kerekülüg begleri boduny... «... О, живущие в юртах беги и простой народ... [тюрков?], [ше]сти (племен) сиров, девяти (племен) огузов, двух (племен) эдизов!» (БКБ 1)»⁴⁴, – завершает цитирование источников С.Г.Кляшторный⁴⁵.

Здесь, на наш взгляд, тоже не все бесспорно. Начнем с приведенных цитат.

В чтение цитируемого места памятника Кули-чур в Ихе Хушоту, строки 21, 26 первоиздателями Владиславом Людвиговичем Котвичем (1872–1944) и Александром Николаевичем Самойловичем (1880–1938), а также Платоном Михайловичем Мелиоранским (1868–1906)⁴⁶ турецкий тюрколог Таят Текин, сэр Джерард Лесли Макинс Клосон (1891–1974) и польский тюрколог Эдвард Трыярски внесли убедительное уточнение. У Т.Текина читаем: ärtäbär özi kälti. sir irkin oγlī yigän çor kälti / El-täbär özi kälti. Sir İrkin oγlı Yigän Çor kälti... [y]äk t[igi]n kälti, tad[iqin]? ...] çorin oγlī yigän çor kälti > tigin kälti, T[ar]d[u]ş İşbara Bilgä Küli Çorun oγlı Yigän Çor kälti ‘the Governor himself came; Yigän Çor, the son of Sir Irkin, (also) came... Prince Yäk came; Yigän Çor, the son of Tadik (?) > Tardush Çor, (also) came’⁴⁷ «Пришел сам правитель. Пришел Йигян-чур, сын сирского иркина... Пришел принц Йек; Пришел (также) Йигян-чур, сын Тадык(?)-чур > Пришел тигин, пришел Йигян-чур, сын тардушского советника Бильге Кули-чур». Имя собственное Еркин, предложенное первоиздателями, Т.Текин, а вслед за ним Дж. Клосон и Эдвард Трыярски считают титулом, и потому упомянутый Йигян-чур представляется не сыном Еркина, а сыном сирского иркина (князька, главы, распорядителя удела, вождя подчиненного племени), сыном Тад[ык]-чур > сирского иркина и тардушского ышбары (наместника, правителя, распорядителя) Бильге Кули-чур, где иркин – князек, глава, распорядитель удела, вождь подчиненного племени < монг. еркин ‘высший, верховный’⁴⁸.

Сарткожа Каржаубай предложение 𐰽𐰺𐰍:𐰺𐰏𐰍𐰆𐰚𐰚𐰚𐰚𐰚𐰚 [sir irkn oγlī yign çor klti] читает как Esir irkin oγly, Jigen-çor kelti и на казахский язык переводит как Есир-Еркинұлы Жиенчор келді «сын Есир-Еркин Йиген-чур пришел»⁴⁹, где в реконструированном составном титульном имени Йиген-чур, сына Кули-чур, автор усматривает словосочетание *есир-еркин* – титул «одного из шести тронных правителей», ибо «Тюркский каганат, согласно авторской концепции, состоял из шести племенных объединений: тогуз-огузов, тюргешей, отуз-огузов, басмылов, кыпчаков, карлуков. Эти объединения были известны как шесть «есиров» (шесть тронов), а их ставки назывались «алачу», отсюда идет обозначение «алашу», «алаш», а их язык был «языком кыпчакского диалекта»⁵⁰. В реконструированном Сарткожой Каржаубаем слове *есир*, не зафиксированном в тюркских рунических текстах, мы подозреваем фонетически вероятное тюркское *sārīr* < араб. *sarīr* ‘трон’ < *sar* ‘главный; глава’, однако заимствование этого арабского слова для данного региона в эпоху господства китайской административной номенклатуры вряд ли объяснимо. Ибо даже иранизм *sār* ‘голова, глава’ от того же арабского корня в этих памятниках еще отсутствует.

Цитата из памятника Бильге-кагану, по Т.Текину, предвзято изложена С.Г.Кляшторным в пользу концепции. У Таята Текина – и в приложении к грамматике, и в вышедшей тридцатью годами позже его повторной публикации, и в переиздании последней – текст преамбулы отражает пропуск в 14 знаков и в перечне народов не содержит произвольной вставки [türk?] [тюрков?], прибавленной С.Г.Кляшторным: qanīm tür^{nk} bilgä [kayan ...]ti sir, toquz oғuz, ekī ädiz kārākülüg bäglārī bodunī ‘My father Turkish Bilge Kagan ... O nomadic lords and peoples of the... Sir, Tokuz-Oguz and Eki-Ädiz! / Babam Türk Bilge (Hakan) ... (al)ti Sir, Dokuz Oğuz, İki Ediz çadırılı beyleri (ve)

⁴⁴ Tekin T. A grammar of Orkhon Turkic. – Bloomington, 1968. – S. 243.

⁴⁵ Кляшторный С.Г. Кыпчаки в рунических памятниках // Turcologica, 1986: К восьмидесятилетию академика А.Н.Кононова. – Л., 1986. – С. 154–155.

⁴⁶ Kotwicz W., Samoilovitch A. Le monument turc d’Ikhe-khuchotu en Mongolie centrale // Rocznik Orientalistyczny, 1928, 4: 60–107; Мелиоранский П.М. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.; Л., 1959. – С. 28–29; Clauson G., Tryjarski E. The inscription at Ikhe Khushotu // Rocznik Orientalistyczny. – 1971. – Т. 34. – № 1. – P. 22.

⁴⁷ Tekin T. A grammar of Orkhon Turkic. – Bloomington, 1968. – S. 258 / İstanbul, 2003. – P. 226.

⁴⁸ Rásonyi L. Sur quelques catégories de noms de personnes en turc // Rocznik Orientalistyczny. – 1971. – Т. 34. – № 1. – P. 336–337; со ссылкой на: Андриевич В.К. История Сибири. – Ч. II. – СПб., 1889. – С. 182, где Иркин – имя собственное: «киргизские князцы *Иркинь* и *Ереняковъ*»; см. также репринт: Андриевич В.К. История Сибири. В 2-х ч. – СПб., 2009.

⁴⁹ Каржаубай С. Орхон мұралары: Тарихнамалық-деректанулық талдау (Тарихи-танымдық этнографиялық әдебиет). 1 кітап. – Астана, 2003. – Б. 233, 235.

⁵⁰ Жолдасбеков М., Сарткожаулы К. Атлас орхонских памятников. – Астана, 2006. – С. 10, 15 сл.

halkı⁵¹ ‘Мой отец тюркский каган Бильге ... О живущие в юртах беги и народ (шести) сиров, девяти огузов, двух эдизов’. Кстати, предлагаемое Т.Текином k^ar^akül^üg ‘çadırılı’ (‘имеющие шатры, живущие в шатрах’) > ‘nomadic’ (‘кочевые’), судя по производной основе kārākü, kārägü ‘кереге – деревянная решетка цилиндрического остова юрты’, буквально означает ‘предназначенное для изготовления деревянных решеток юрт’, с натяжкой – ‘живущий в кереге’, что бессмысленно. В свете этого чтение и толкование Т.Текина представляется надуманным. На наш взгляд, здесь уместнее видеть типичные для тюркской руники определения küg ‘смелый, отважный’ и külüg ‘славный, знаменитый’: [al]tī sir, toquz oyuз, eki ediz kür, külüg begleri, bodunī ‘отважные, славные беги и народ шести сиров, девяти огузов, двух эдизов’, что, к тому же, хорошо подходит к торжественному стилю эпитафии. Что касается отмечаемого здесь пропуска в 14 знаков, то на этом месте С. Е. Малов ясно читал еще 8 знаков, игнорировать которые тоже некорректно:

𐰽𐰪𐰾𐰢:𐰇𐰏𐰤𐰸:𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸...𐰇𐰏𐰤𐰸:𐰇𐰏𐰤𐰸:𐰇𐰏𐰤𐰸...𐰇𐰏𐰤𐰸

Согласно данному изначально более полному воспроизведению преамбулы памятника Бильге-кагану С.Е.Маловым, текст не может вместить конъектуру С.Г. Кляшторного, тем более с вероятным определением-числительным, и логично читается с внесенной нами поправкой как: bilgä [k^aγ^an uçtī. b^u]nda^a mī^ol^um^u r m^u s^al]tī sir, toquz oyuз, eki ediz kür külüg b^agl^uri bod^uni ‘Бильге-каган [скончался. Сидящие] здесь сейчас отважные, славные беги и народ [шес]ти сиров, девяти огузов, двух эдизов’.

Как бы мы ни толковали те немногие фразы тюркских рунических текстов, где имеется слово *sir*, факт есть факт: термин *sir* зафиксирован и употреблен он двояко: либо в сочетании *тюрк-сир* (Тонъюкук 3: *Türk bodun... Türk sir bodun*; Тонъюкук 60–62: *Türk sir bodun* ‘народ тюрков... народ тюрков-сиров’⁵²), либо самостоятельно – *sir* – вместо этнонима *тюрк*, вместо сочетания *тюрк-сир* или же вместо синонимичного ему сочетания *табгачдакы тюрк* (Моюн-чур 32: *табгачдакы огуз түрк* ‘табгачские (подданные) огузы и тюрки’⁵³).

Добавим еще одно упоминание *сиров* – в 20-й строке Тэсинской стелы, на ее южной стороне, где после надписи, у основания камня, помещена тамга кагана , которому эпитафия посвящена:

𐰽𐰪𐰾𐰢:𐰇𐰏𐰤𐰸:𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸𐰇𐰏𐰤𐰸
 ʿI s^r ilg^erü qondī, b^elgüsⁱn, bit^gin bu urtī, bu j^ar^atdī

«Пред страной сиров он поселился, свой знак (свою тамгу), свои письма сии выбил, сие соорудил», – говоря так, составитель эпитафии, завершая ее, недвусмысленно указывает на сами эти надпись и тамгу, на эту самую стелу и на это самое место, где она и поставлена, – «перед страной сиров», т. е. тюрков-сиров – сиро-подданных тюрков. Теперь можно уверенно решать, в какой стороне от стелы на тот момент лежала эта «страна сиров», т. е. тюрков-сиров, и в какой были владения нашего кагана.

Издатель надписи С.Г.Кляшторный переписал эту строку надежно, но, к сожалению, не связал слово *b^elgüsⁱn* ‘свой, его знак’ со стоящей рядом тамгой и не учел двух грамматических моментов: а) слово *ilgerü* ‘вперед; *перен.* на восток’ выступает здесь в роли послелога со значением ‘впереди (чего), перед (чем), при (чем), у (чего)’; б) после первого местоимения *bu* ‘это, сие, этот, сей’ стоит разделительный знак “:”, а это значит, что первое местоимение *bu* относится к предыдущим определяемым им словам, т. е. оно не может быть отнесено в качестве наречия к помещенному за ним глаголу. Поэтому-то Сергей Григорьевич, нарушив синтагматическое членение, истолковал строку несколько иначе и с вопросом. А из-за этого и возникли высказанные им на основании неточного перевода недоуменные предположения о заложении ставки на Востоке. Ср. транскрипцию и перевод издателя:

elser ilgerü qondy belgüsin bitigin bu urty bu jaratdy

«На востоке, в Эльсере (?) он поселился. Свои знаки и свои письма так повелел выбить, так соорудить»⁵⁴.

⁵¹ Tekin T. A grammar of Orkhon Turkic. – Bloomington, 1968. – P. 243, 275; Tekin T. Orhon Yazıtları. – Ankara, 1988. – S. 36–37; – İstanbul, 1998. – S. 62–63.

⁵² Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. – М.: Л., 1951. – С. 56, 61, 64, 65, 70.

⁵³ Там же. – С. 33, 37, 42.

⁵⁴ Кляшторный С.Г. Тэсинская стела (Предварительная публикация) // Советская тюркология. – 1983. – № 6. – С. 87–88.

Возвратимся к смыслу термина *сир* тюркских рунических текстов. Вопрос, если смотреть в корень, – в сущности его отношения к термину *тюрк*. А оно, как видим из примеров, совершенно такое же, как у относительного прилагательного *табгачдакы* к этнонимам *түрк* и *огуз* – атрибутивное, при самостоятельном же употреблении – заместительное, но во всех случаях значение у термина *сир* одно: ‘сирский, табгачский, китайский подданный.’ Именно поэтому сиро-подданным тюркским вождям, зятьям китайских императоров, сыновьям и внукам китайских принцесс, и ставились по высочайшему распоряжению китайских императоров китайскими каменотесами при участии согдийских резчиков надгробные памятники с китайскими и тюркскими надписями, водружаемые на каменных черепахах китайского образца, а самими тюрками – их подражания. Особого – отличного от тюрков – «сирского племенного союза» не существовало. Иначе хоть в какой-нибудь из многочисленных надписей, повествующих о судьбах, больших и малых победах и поражениях тюрков, воображаемые *нетюрки-сыры*, иллюзорные *сыры-кыпчаки* непременно оказались бы в качестве их конкретно поименованных союзников или же врагов, тем более что ни призрачных союзников-теней, ни безымянных врагов-призраков история вообще и, в частности, история древних тюрков не знает.

Важным аргументом в пользу существования в древнетюркскую эпоху племенного союза под названием *кыпчак* сторонники этого мнения считают упоминание кыпчаков в сочинениях арабских авторов примерно того же века, т. е. в сочинениях чуть ли не очевидцев. Кто эти авторы и что это за источники?

Историки знают, что в хронологизации древних письменных памятников и излагаемых ими данных наиболее типичной грубой ошибкой является безоглядная датировка сообщения годами жизни автора или составления сочинения, сохранившегося в позднем списке. Именно таков, на наш взгляд, промах с датировкой «древних» сообщений о кыпчаках и некоторых других более поздних племенах.

Достоверно известно, что мусульманский географ иранского происхождения Абу-ль-Касим Убайдаллах ибн Абдаллах ибн Хордадбех (ок. 820 – ок. 885, или 892, или 912/913), переводчик «Руководства по географии» (Γεωγραφικὴ ὑφήγησις) Птолемея и автор «**Китаб ал-масалик ва-л-мамалик**» («Книги путей и стран», не позже 885/886 года), служил «начальником почты и осведомления» провинции Джубал (Северо-Западный Иран). Со спецификой этой его службы было связано составление докладов о маршрутах и местностях, по которым они пролегают. И именно на это обстоятельство обычно ссылаются, подчеркивая сугубую достоверность излагаемых им сведений, упуская из виду, что оригинал сочинения не сохранился, а имеющиеся в нашем распоряжении списки моложе оригинала на 300–350 лет, в течение которых копиисты и сочинители могли на свое усмотрение исправлять текст, удаляя или изменяя непонятное и добавляя актуальные на момент переписывания факты.

Оксфордская рукопись издана Барбье де Мейнаром (1826–1908) в 1865 году по копии, законченной в четверг 12 реджеба 630 г. х. (май 1232). Наиболее ранняя и более исправная рукопись, обнаруженная в Египте шведским арабистом де Ландбергом и изданная в 1889 году голландским арабистом Михаэлом Яном де Гье (1836–1909), датируется концом XII века, а некоторые части утраченного оригинала восстанавливаются по цитатам в сочинениях аналогичного возраста⁵⁵. Это означает, что после составления оригинала текст в первом случае «исправлялся» лет 350, а во втором – лет 300, что не намного меньше, даже в плане объективного изменения описываемой историко-географической обстановки.

Другой нарративный источник – «**Послание Фатху б. Хакану о достоинствах тюрков и остального халифского войска**» естествоведа, теолога и писателя Абу Усмана Амра ибн Бахра ал-Джахиза (781–868/869), уроженца Басры. Написанное изначально для халифа ал-Му'тасима (833–842), а затем дополненное и отосланное ал-Фатху б. Хакану, послание дошло до нас в списке XIII века⁵⁶.

⁵⁵ Велиханова Н. Предисловие // Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., исследование. указат. и карты Н.Велихановой. – Баку, 1986. – С. 3–4, 17–18, 28–29.

⁵⁶ Мандельштам А.М. Характеристика тюрков IX в. в «Послании Фатху ибн Хакану» ал-Джахиза // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. – Т. I. – Алма-Ата, 1956; Зайончковский А. Старейшие арабские хадисы о тюрках // Тюркологический сборник. – М., 1966. – С. 194–201; Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. – Баку, 1993. – С. 56–102.

Следующий нарративный памятник – сочинение неизвестного персоязычного автора «Худуд ал-алам мин ал-Машрик ила-л-Магриб» («Книга о пределах мира от востока к западу», букв. «Границы мира...»), датируемое 982/983 годом и известное по списку, который в 1892 году в Бухаре обнаружил ориенталист Александр Григорьевич Туманский (1861–1920), успевший самостоятельно подготовить к публикации лишь сведения о Восточной Европе⁵⁷. Владимир Федорович Минорский, который издал памятник полностью в английском переводе с подробнейшими комментариями, в самом списке обнаружил дату списка – 656 г.х. / 1258 г. н.э.⁵⁸

Следом идут написанная примерно в то же время книга «Ахбар ал-булдан» («Известия о странах») персидского географа Ахмада ибн Мухаммада ибн Исхака ал-Хамадани, прозываемого Ибн ал-Факих, собственно – ее глава «О тюрках», по т. н. Мешхедской рукописи XIII в., хранящейся в библиотеке при гробнице имама Али ибн-Ризы в городе Мешхеде в Иране с 1656/1657 г., и «Книга о превосходстве тюрков над остальными воинами и о достоинствах высочайшего султанского Присутствия» писателя XI в. Абу-л-Ала Ибн Хассула. Обе (вторая тоже сохранилась в поздней копии) доступны по изданию азербайджанского ориенталиста Фарды Махаррамовича Асадова, которому следует недавняя алматинская публикация⁵⁹.

Самый пространный из ранних нарративных источников – сочинение «Зайн ал-ахбар» – «Украшение историй», которое написал Абу Са'ид Абд-л-Хай ибн Заххак Гардизи в 1050–1052 гг. Его довольно поздний список обнаружил в Туркестане и издал В. В. Бартольд, а уже в наше время – по двум спискам: кембриджскому (1682 г.) и сделанному с него оксфордскому (1782 г.) – опубликовала со своими комментариями Л.М.Епифанова, ученица Альфреда Карловича Арендса (1893–1977), по машинописи законченного им перевода⁶⁰.

Все названные, а также другие близкие к ним по времени написания произведения если не повторяют в вариациях, то по крайней мере в некоторой своей части перекликаются с сообщениями Ибн Хордадбеха. В целом дело обстоит так, что, будучи составленными в домонгольскую эпоху, изначально они действительно отражали современную им ситуацию в мире, но их последователи – на злобу дня – непременно актуализировали картину и синхронизировали перерабатываемые тексты с собственными географическими и иными представлениями. И затруднение для нас сегодня состоит именно в том, чтобы от первоначального образа действительности, тоже не идеально точного, отделить всяческие наслоения.

Некоторое исключение составляют не претерпевшие серьезных искажений труды географов, обычно сопровождавшиеся картами: «Китаб сурат ал-ард» («Книга картин земли», 833–847 гг., единственный список сохранился в библиотеке Страсбургского университета) математика и астронома Мухаммеда ибн Мусы ал-Хорезми (783–850), совершившего в 840-х годах экспедицию к хазарам, «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и стран», составлена в 943–965 гг.) Ибрагима ибн Мухаммеда ал-Истахри⁶¹ и «Сурат ал-ард» («Картина земли», иначе «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик», завершена в 977 г.) его ученика Абдул-Касим-Мухамеда ибн Хаукаля, уроженца Мосула, и труды географа XII века ал-Идриси.

⁵⁷ Туманский А.Г. Заново открытый персидский географ X века и его сообщения о славянах и русах // Записки Восточного отделения Императорской академии наук. – Вып. X. – 1896. – СПб., 1897. – С. 121–37.

⁵⁸ Hudud al-'Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 AH. – 982 A.D. / Translated and explained by V. Minorsky; with the preface by V.V. Barthold. – London. 1937. – P. VII; *репринты*: London. 1970; Delhi. 1980; Frankfurt. 1993; *фрагменты по-русски*: Худуд ал-алам / Пер. с персидского З.Н. Ворожейкиной // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. I. – М., 1973. – С. 35–44.

⁵⁹ Асадов Ф. М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. – Баку, 1993. – С. 56–102, 43–56, 103–118; *ср.*: Ибн ал-Факих. Китаб ахбар ал-булдан // История Казахстана в арабских источниках. – Т. II. Арабские географы и путешественники IX–XII вв. Вступ. статья, перевод с арабского, комментарии, тексты и факсимиле Б.Е.Кумекова, Р.Б.Кумековой. Отв. ред. А.К.Муминов. – Алматы, 2010. – С. 70–81.

⁶⁰ Бартольд В.В. Извлечение из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар. Приложение к Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг. В его же труде: Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Ч. I. Тексты // Записки Императорской академии наук по историко-филологическому отделению. – Сер. VIII. – Т. I. – № 4. – СПб., 1897. – С. 78–126. *Переиздание*: Бартольд В.В. Сочинения. – Т. VIII / Подготовил О.Ф.Акимешкин. Отв. ред. А.С.Тверитинова. – М., 1973. – С. 23–62; *о датировке*: Абу Са'ид Гардизи. Зайн ал-Ахбар / Пер. А.К. Арендса. Введение, комм. и указ. Л.М.Епифановой. – Ташкент, 1991. – С. 8–9.

⁶¹ Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Избранные сочинения. – Т. IV. – М.: Л., 1957. – С. 194–198.

Более всего в смысле сохранности повезло последнему из них – Абу Абдаллаху Мухаммеду ибн Мухаммеду ибн Абдаллаху ибн Идрису ал-Хаммуди ал-Хасани, или кратко аш-Шерифу ал-Идриси (1100–1165), родившемуся и умершему в Сеуте, на африканском побережье Гибралтара (совр. Марокко), но жившему в Испании и большей частью в Палермо на Сицилии. Там он руководил составлением для сицилийского короля Роджера II детальной карты мира, отлитой из серебра в виде диска, и бумажных карт, в пояснение к которым написал книгу «**Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-фак**», обобщив сведения, с одной стороны, итальянских и иных европейских географов, а с другой – арабских и персидских, да и листовую карту «**Charta Rogeriana**» он сориентировал по популярному европейскому стандарту тех времен – севером вниз. По имени мецената она известна как «**Китаб Руджжар**», или «**Ал-Китаб ар-Руджжари**» («Книга Рожера»), лат. «**Tabula Rogeriana**». Игнатий Юлианович Крачковский (1883–1951), автор фундаментальной истории географической литературы арабов, ее название перевел как «Развлечение истомленного в странствии по области»⁶². У Ирины Геннадиевны Коноваловой сочинение ал-Идриси, исследованное и изданное с опорой на его современное издание в 9 частях⁶³, получило название «Отрада страстно желающего пересечь мир»⁶⁴. На указанное итальянское издание, переводы и обстоятельные труды И.Г.Коноваловой при публикации 10 фрагментов из ал-Идриси по-русски опирались и наши коллеги Булат Ешмухамедович Кумеков и Райхан Булатовна Кумекова⁶⁵. Что касается бумажных карт (сохранившаяся парижская уменьшенная копия, например, состоит из 69 листов – Carte d'El-Edrisi en 69 feuilles, divisée par climats et sections, manuscrit de la Biblique Royale n° 892 arabe, réduction au cinquième de la grandeur), то они в 1927 году реконструированы Конрадом Миллером (1844–1933) в виде шести листов размером 47х68 см, а затем соединены в один лист размером 85х193 см и опубликованы вместе с сопроводительным текстом⁶⁶.

В обоих изданных списках «**Книги путей и стран**» Ибн Хордадбеха конца XII в. и 1232 г., к авторитету которого апеллируют сторонники орхонских корней кыпчаков, действительно имеется цитируемый ими список тюркских племен. Приведем его в контексте с подробным примечанием издателя:

«От Верхнего Нушаджана до столицы хакана тугузгузов – трехмесячный путь через большие села с плодородными [землями]. Их жители – тюрки. Среди них есть маги (*ал-маджус*), которые поклоняются огню, есть и безбожники (*занадик*). Владыка находится в огромном городе, который имеет 12 железных ворот. Население этого [города] – безбожники. Левее (т. е. восточнее и северо-восточнее) от них [живут] кимаки. Напротив них (т. е. южнее) на расстоянии 300 фарсахов находится ас-Син. Владыка тугузгузов имеет золотой шатер, [находящийся] выше его замка, где могут уместиться сто человек и который виден [на расстоянии] 5 фарсахов. А владыка кимаков в своих шатрах наблюдает за пастбищами. Между Таразом и местами [обитания] тугузгузов – 81 день пути по пустыне.

Страна тюрков-тугузгузов (*ал-атрак ат-тугузгуз*) – самая обширная из тюркских стран. Граничат они с ас-Сином, ат-Туббатом и карлуками. [Затем идут] кимаки (*ал-кимак*), гузы (*ал-гузз*), чигили (*ал-джигир*), тюргеши (*ат-туркаш*), азкиши (эдкешы, *азкиш*), кыпчаки (*хифишак*), киргизы

⁶² Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Избранные сочинения. Т. IV. – М.; Л., 1957; репринт: – М., 2004. – С. 281–299.

⁶³ Al-Idrisi. Opus geographicum sive Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant / Consilio et auctoritate E.Cerulli, F.Gabrieli, G.Levi Della Vida, L.Petech, G.Tucci. Una cum aliis ed. A.Bombaci, U.Rizzitano, R.Rubinacci, L.Veccia Vaglieri. Fasc. I–IX. – Neapoli; Romae, 1970–1984; раздел Восточной Европы готовили краковский ориенталист Тадеуш Левицкий (1906–1992), уроженец Львова, один из издателей Ибн-Фадлана по-польски и автор труда «Polska i kraje sasiednie w swietle "Ksiegi Rogera", geografa arabskiego z XII w. al-Idrisi'ego. – Krakowi, 1945», и болгарский османист Борис Христов Недков (1910–1975), автор исследования «България и съседните земи в географията на Идриси». – София, 1960.

⁶⁴ Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. – М., 1999; изд. 2-е, 2006.

⁶⁵ Ал-Идриси. Китаб нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-фак // История Казахстана в арабских источниках. – Т. II. Арабские географы и путешественники IX–XII вв. Вступ. статья, перевод с арабского, комментарий, тексты и факсимиле Б.Е.Кумекова, Р.Б.Кумековой / Отв. ред. А.К.Муминов. – Алматы, 2010. – С. 101–127, 271–322.

⁶⁶ Weltkarte des Idrisi vom Jahr 1154 n. Ch., Charta Rogeriana / Wiederhergestellt und herausgegeben von Konrad Miller. – Stuttgart, 1928 (1 карта + 38 стр.); копия высокого разрешения доступна в интернете на сайте «American Memory: Map Collections» Библиотеки Конгресса США.

(*хирхиз*), которые имеют мускус, карлуки (*ал-харлух*) и халаджи (*ал-халадж*), [обитающие] по ту сторону реки. Что касается города Фараба, то там гарнизон состоит из воинов мусульман и тюрок-карлуков».

[Примечание издателя:] «Перевод этого тюркских народов, а также описание дороги из Марв аш-Шахиджана до Тухаристана с некоторыми примечаниями даны в МИТТ (144–145)⁶⁷. Идентичное сведение имеется в Мешхедской рукописи Ибн ал-Факиха (л. 168а); ср. также перечисление тюркских племен у Махмуда Кашгарского (I, 27–28). *Тугузгузы* обитали на территории с центром в области Турфана и Гучена; это название, которое, судя по исследованиям В. Бартольда (V, 569), арабы перенесли на уйгуров, «собственно обозначало предшественников уйгуров тюрокшато (букв. китайский перевод названия тюркского племени чоль 'песчаная пустыня')»; *кимаки* обитали в среднем течении Иртыша (Бартольд, V, 549); *гузы-огузы* занимали очень большую территорию к востоку от Волги до границ Китая с центром в низовьях Сырдарьи (Бартольд, V, 524–526); *джигиры* (в тексте *ал-джифир*), согласно де Гусе, соответствуют чигилям (*джикил*), обитавшим на северной стороне Исык-Куля (Бартольд, V, 204); *тюргеши* – западные тюрки – обитали в Семиречье – ставка хакана на р. Чу (Бартольд, V, 579); *азгиши* в литературе известны и как эджеши; арабские географы (ал-Идриси, Ибн ал-Варди) помещают их между Алтаем и Балхашом, «Махмуд Кашгарский говорит об азгишах как о небольшом племени, поселившемся в Узгенде и Фергане» (МИТТ, 145); *кыпчаки* (русские называли их *половцами*) – в Западной Европе команы – первоначально обитали западнее кимаков, живших на Иртыше, затем переселились на запад (Бартольд, V, 350–351); *киргызы* (*хирхиз*), жили в верховьях Енисея. В «Худуде» (62) имеется сведение о мускусном олене, обитающем на одном из отрогов горы, называемой Тулас, в области хирхизов; *карлуки* (*харлух*) в середине VIII в. обосновались в долине Чу, часть их проникла в Тухаристан: «Махмуд Кашкарский объединяет карлуков вместе с гузами под названием туркмен» (Бартольд, V, 547; см. также Шаниязов); *халаджи*, судя по ал-Истахри (254), еще «в древние времена» проникли на территорию современного Афганистана, где занимали территорию между Систаном и Индией; впоследствии ассимилировались с афганцами (Бартольд, V, 603; Массон, Ромодин. Афганистан, I. 270–276)⁶⁸.

Тот же список по «**Ахбар ал-булдан**» («Известия о странах») ал-Факиха в сбивчивом, как видно из транскрипции, пересказе какого-то источника:

«Страны тюрок суть токузогузы, страна их самая обширная из тюркских, с ней граничит Китай и Тибет, (затем) карлуки, кимеки, огузы, джикили (*ал-дж'р*), печенеги (*ал-бджт'к*), тюргеши, азкиши (*арки*), кыпчаки (*хифах*) и кыргызы (*хрх'из*), у которых есть мускус. Она (область) карлуков и халаджей находится по эту сторону реки»⁶⁹. Заметим, в названиях джикилей, печенегов и азкишей допущены диакритические описки, а в названии кыпчаков вообще несуразница – переставлены буквы.

У писателей IX в. **Тамима ибн Бахра ал-Муттава'и** (пересказ в «Известиях о странах» Ахмада ибн Мухаммада ибн Исхака ал-Хамадани, прозываемого Ибн ал-Факих, по т. н. Мешхедской рукописи XIII в., в переводе Ф. М. Асадова, с учетом английского издания В. Ф. Минорского) и **Саллама ал-Тарджумана** (пересказ в «Книге путей и стран» Ибн Хордадбеха в переводе Н. Велихановой) ни этого списка вообще, ни кыпчаков, в частности, нет⁷⁰.

Во **второй дорожной записке** Абу Дулафа Мис'ара ибн ал-Мухалхила ал-Хазраджи ал-Йанбу'и (X в.) о его путешествии в Китай, по т. н. Мешхедской рукописи XIII в., и в «**Китаб су-**

⁶⁷ Материалы по истории туркмен и Туркмении / Под ред. С.Л.Волина. А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. В 2 томах. – Т. I. VII–XV вв. Арабские и персидские источники – М.; Л., 1939. – С. 144–145.

⁶⁸ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н.Велихановой. – Баку, 1986. – С. 65–66, 185.

⁶⁹ Ибн ал-Факих. Китаб ахбар ал-булдан // История Казахстана в арабских источниках. Т. II. Арабские географы и путешественники IX–XII вв. / Вступ. статья, перевод с арабского, комментарии, тексты и факсимиле Б.Е.Кумекова, Р.Б.Кумековой / Отв. ред. А.К.Муминов. – Алматы, 2010. – С. 71–72.

⁷⁰ Minorsky V. Tamim ibn Bahr's journey to the Uyghurs // Bulletin of the School of Oriental and African Studies of University of London. – Vol. XII. – pt. 2. 1948. – P. 279–305; Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. – Баку, 1993. – С.45–48. прим. 130–137; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н.Велихановой. – Баку, 1986. – С. 65–66, прим. 333–335; История Казахстана в арабских источниках. – Т. II. Арабские географы и путешественники IX–XII вв. Вступ. статья, перевод с арабского, комментарии, тексты и факсимиле Б.Е.Кумекова, Р.Б.Кумековой. Отв. ред. А.К.Муминов. – Алматы, 2010. – С. 35–37, 38–43.

вар ал-акалим ас-саб'а) («Книге видов земли») Абу Зайда Ахмеда ибн Сахля аль-Балхи (850–934) самого перечня тюркских народов нет, а те тюркские народы, которые они посетили или о которых расспросили, описаны в порядке следования.

Абу Дулаф: *ал-Харгах, ал-Тихнах, ан-Наджа, ал-Баджанак, ал-Джикил, ал-Баградж, Тибет, Кимек, Огуз, Токузогуз, Кыргыз, Карлук, Хутлук, ал-Хитан*⁷¹, – кыпчаков нет.

Ал-Балхи: *хазары, болгары, печенеги, внутренние башкиры, огузы, кимеки, токузогузы, кыргызы, карлуки / торки-карлуки*⁷², – кыпчаков нет.

В «**Сурат ал-ард**» Ибн Хаукаля (по ал-Истахри) при описании маршрутов список представлен: Рум, Армения, Алан, Арран, Сарир, Хазар, земли русов, болгар, славян и племени тюрк, государство Син... земли токузогузов, кыркызов, кимеков... «Все тюрки состоят из токузогузов, кыркызов, кимеков, огузов, карлуков, а их язык один... племя из тюрков огузов... Что касается Хазар, то это название региона, его столица называется Атил. Атил (также) имя реки, которая течет к ним (хазарам) от русов, болгар и впадает в Хазарское море... Язык хазар отличен от языка тюрков и персидского языка. На их (хазар) язык не похож ни один из языков народов»⁷³, – кыпчаков и даже печенегов нет.

У Гардизи названы тюрки – потомки Яфета: *Гуз, Халлук* (по В.В. Бартольд, *карлук* и река их поселения *Каллук*, приток Сурхана) и *Хазар* и их потомки. Причем тюркские титулы китайского и монгольского происхождения (хакан, ябгу / джабгу, шад, хатун, тутук) представляет как имена собственные: *Хакан, Ябагу / Джабгуе, Шад, Хатун, Тутук*. Описываемые особо народы (их вожди) идут в следующем порядке: *халлухи, кимаки (Ими, Имек, Татар, Байандер, Кипчак, Ланиказ* [по Й. Маркварту – *Нилказ*] и *Аджлад*), *ягма, киргизы, саклабы, Башджурт, тугузгузы, тибетцы*, жители *Каишгара*, жители *Барсхана, тугузгузы* (подробно), государство *Китай*, жители *Хотана, печенеги, хазары* (правители – еврейской веры, остальные – как тюрки-гузы), *буртасы, болгары, искили, мадьяры-огнепоклонники, румийцы, нендеры, мардаты, славяне, русы, сериры* (христиане и отчасти язычники), *аланы, джикили и торгеши*. Закончив рассказ, Гардизи заключает: «Таковы сведения о тюрках, добытые нами частью из «Путей и государств» Джейхани, частью из книги «Ничтожность земного мира», частью из книги Убейдаллаха б. Хордадбеха, частью из разных других мест. Возможно, что кроме этих племен есть и другие, но о них нам не удалось добыть сведения, и автор просит извинить его»⁷⁴. Материал, как видим, компилятивный и разновременный.

К прежде процитированным произведениям добавим давно опубликованное Аристом Аристовичем Куником (1849–1899) и Виктором Романовичем Розеном (1805–1908), но редко используемое запоздалое лет на сорок сообщение испанского араба Абу Обейда Абдаллаха ал-Бекри (ок. 1010–1094), автора «**Китаб ал-масалик ва-л-мамалик**» («Книги путей и стран», ок. 1068, сохранившийся список – Франция, Национальная библиотека, рукопись 5905⁷⁵), в котором указывается местообитание кыпчаков в середине – начале второй половины XI века примерно там же: севернее печенегов, соседствующих с Хорезмом: «Что-же касается до Баджанакия [البجاناكية], то путь в их страны идет от Джорджани 12 фарсахов до горы, которая называется горою Ховарезма; и на вершине ее башня, а у подножия ее жилища народа из Джорджани, который имеет там (в жилищах у подножия горы) пашни. И они (*Печенги*) народ кочующий, который следит за местами,

⁷¹ Вторая записка Абу Дулафа. Издание текста. перевод, введение и комментарии П.Г. Булгакова и А.Б. Халидова. – М., 1960. – С. 18–24; История Казахстана в арабских источниках. – Т. II. Арабские географы и путешественники IX–XII вв. / Вступ. статья, перевод с арабского, комментарии, тексты и факсимиле Б.Е. Кумекова, Р.Б. Кумекковой. Отв. ред. А.К. Муминов. – Алматы, 2010. – С. 82–86.

⁷² Из «Книги видов земли» Абу-Зайда Ахмеда Ибн-Сахля аль-Балхи / Пер. А.Я.Гаркави // Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X века по Р. Х.). – СПб., 1870. – С. 272–278; ср.: История Казахстана в арабских источниках. – Т. II. Арабские географы и путешественники IX–XII вв. Вступ. статья, перевод с арабского, комментарии, тексты и факсимиле Б.Е. Кумекова, Р.Б. Кумекковой. Отв. ред. А.К. Муминов. – Алматы, 2010. – С. 87–93.

⁷³ Китаб масалик ал-мамалик ал-Истахри / Пер. с арабского Л.З. Писаревского; [Китаб] масалик ал-мамалик ал-Истахри / Пер. с персид. З.Н. Ворожейкиной // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. I. – М., 1973. – С. 15–23, 24–34; История Казахстана в арабских источниках. – Т. II. Арабские географы и путешественники IX–XII вв. / Вступ. статья, перевод с арабского, комментарии, тексты и факсимиле Б.Е. Кумекова, Р.Б. Кумекковой. Отв. ред. А.К. Муминов. – Алматы, 2010. – С. 94–100.

⁷⁴ Бартольд В.В. Сочинения. – Т. VIII. – М., 1973. – С. 62.

⁷⁵ Vernet J. Al-Bakrī, Abū 'Ubayd 'Abdallāh Ibn 'Abd Al- 'Azīz Ibn Muḥammad // Complete Dictionary of Scientific Biography. Online edition. – New York, 2008.

где выпал дождь и где имеется корм. Длина их страны – 30 дней пути, и ширина столько же. На север от них – страны Джифджâхов [здесь в рукописи следует предполагать опisku: *جفجاخ* джифджâх в. *جفجاخ* джифджâх], называемых также Кифджâками [*قفجاخ* кифджâк]; на юг – страны Хазар, на восток – страны Гуззов, и на запад – страны Славян. И все эти народы – соседи Печенъгов и ведут с ними (*Печенъгами*) меновую торговлю»⁷⁶.

Из приведенных сведений однозначно вытекает, что, как бы ни хотелось кому-то, и мне в том числе, обнаружить в письменных памятниках достоверное указание на существование в древнетюркские времена племени или племенного союза с названием *кыпчак*, приходится отбросить как привнесенные переписчиками и компиляторами все упоминания термина *кыпчак* – вплоть до момента, когда арабское название Огузской степи Мафâзат ал-гузз впервые уступило место персидскому наименованию Кыпчако-Половецкой степи Дешт-и Кыпчак в связи с приходом кыпчаков с берегов Иртыша к пределам Хорезма в 1030 году, – 65-я строка касыды панегирической поэмы «*Поклон Хорасану*» (стихи 2037–2096) персидско-таджикского поэта, философа и путешественника Абу Муина Насира ибн Хусрау ибн Фариас ал-Кубадияни ал-Марвази (1004–1088), уроженца Кубадияна (совр. Таджикистан), жившего в Балхе и Газне при дворе газневидских султанов, о чем вкратце со ссылкой на Эдварда Гранвила Брауна (1862–1926) в «Энциклопедии ислама» засвидетельствовал В.В.Бартольд⁷⁷. Это событие хронологически коррелирует с хроникальной записью «*Повести временных лет*» по Ипатьевскому списку от 1061 года о приходе половцев к границам Киевской Руси и первой битве с ними: В лѣто 6569/1061. Придоша Половци первое на Руськую землю воевать. Всеволодъ же изыиде противу имъ мѣсяца февраля въ вѣ. [3-й] день и бившимъса имъ. побѣдиша Всеволода. и воевавшѣ ѿидидоша. се бысть первое зло на Руськую землю. ѿ поганыхъ. безбожныхъ врагъ. бысть же князь ихъ Сокаль⁷⁸.

Немного позже термин *кыпчак* многократно и обстоятельно фиксируется в «*Словаре тюркских наречий*» Махмуда Кашгарского, составленном в 1072–1074 годах: свыше 50 тюркских слов помечены им как принадлежащие наречию кыпчаков, а помимо этого, термин *кыпчак* дважды приведен в качестве заглавного слова, причем в идентичной транскрипции – как этноним и как топоним: *кифжâк* «*түріктердің бір бөлігі*» / «*тюркское племя*» и «*Кашкарга жакын бір мекеннің атауы*» / «*название местности вблизи Кашгара*»⁷⁹. Но *кимаков*, тесно связанных с *кыпчаками*, у Махмуда Кашгарского, хотя отмечены многие другие, как современные ему, так и перечисленные у более ранних авторов: *аргу*, *бâджанâк*, *булгар*, *джикиль*, *джумул*, *йабаку*, *йагма*, *йасмил*, *кай*, *канджак*, *карлук*, *коджа*, *кыркызы*, *огуз*, *суварин*, *согдак*, *тангут*, *туркмен*, *туркмен-карлук*, *туркмен-огуз*, *татар*, *тухси*, *тюрк*, *уграк*, *удж*, *уйгур*, *йâмак* (بماک), а также некоторые территориальные наречия⁸⁰, попытку предельно полной идентификации которых осуществил турецкий историк Решат Генч⁸¹.

Столица будущего восточного Кыпчакского ханства город Сугнак [سغناق *suḡnāq*] на правом побережье Сырдарьи, примерно посередине между совр. Туркестаном и Кызыл-Ордой, названа у Махмуда Кашгарского пока еще одним из огузских городов⁸². Тем не менее другие его сведения о кыпчаках почти на полвека отодвигают в глубь времен наиболее раннюю дату, принятую для них

⁷⁶ Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1 // Записки Императорской академии наук. – Т. XXXII. – Приложение 2. Статьи и разыскания А.Куника и барона В.Розена – СПб., 1879. – С. 58–59 (*вставки в квадратных скобках согласно примечаниям издателей сделаны нами. – А.Г.*).

⁷⁷ Бартольд В.В. Кыпчаки // Сочинения. – Т. V. – М., 1968. – С. 550, со ссылкой на: Browne E.G. A Literary history of Persia. 4 volumes. – Vol. I. From the earliest times untill Firdawsi. – Cambridge, 1902. – P. 277.

⁷⁸ Полное собрание русских летописей. – Т. II. Ипатьевская летопись. – Вып. I. Изд. 3-е. – СПб., 1923. – С. 150–151.

⁷⁹ Кашкари Махмуд. Түрік сөздігі / Қазақ тіліне аударған, алғы сөзі мен ғылыми түсініктерін жазған А. Егеубай. Т. 1. – Алматы, 1997. – Б. 534; Махмуд ал-Кашгарй. Диван Лугат ат-Турк / Перевод и предисловие З.-А.М.Ауэзовой. Индексы Р. Эмерса. – Алматы, 2005. – С. 440.

⁸⁰ Toprak F. Divanü Lugat't-Türk'te 'Kıpçakça' Kaydıyla Verilen Kelimelerin Tarihî Kıpçak Sözcüğü İçindeki Yeri // Türk Dili ve Edebiyatı Sempozyumu. – Ankara Üniversitesi, 18 Aralık 2003: 79–90; Махмуд ал-Кашгарй. Диван Лугат ат-Турк / Перевод и предисловие З.-А. М. Ауэзовой. Индексы Р. Эмерса. – Алматы, 2005. – С. 1268–1279.

⁸¹ Genç R. Kaşgarlı Mahmud'a Göre XI. Yüzyılda Türk Dünyası. – Ankara, 1997.

⁸² Kaşgarlı Mahmud. Divanü lûgat-it-Türk çevirisi / Çeviren: Besim Atalay. 5. Baskı. Cilt I. – Ankara, 2006. – S. 471; Махмуд ал-Кашгарй. Диван Лугат ат-Турк / Пер. и предисловие З.-А.М.Ауэзовой. Индексы Р. Эмерса. – Алматы, 2005. – С. 438.

Й. Марквартом, который утверждал, что кыпчаки под этим именем впервые в истории реально появляются в 514 г. х. / 1120–1121 г. в «Тарих-ал-камиль» – «Полном своде истории» Ибн ал-Асира⁸³. Перескажем этот фрагмент, в котором арабский писатель ошибочно назвал грузин (тюрк. *gūgzi* / *гүрджи*) времени Давида IV Строителя (1073–1125) хазарами: «В этом, 514 [1120], году произошло вторжение курджов, они же хазары, в мусульманские области. До этого они (часто) вторгались, но во дни Меликшаха и до конца царствования султана Мухаммеда они воздерживались; однако с наступлением этого года они выступили вместе с кипчаками и другими соседними народами»⁸⁴. Речь идет о хрестоматийных фактах из истории Грузии: царь Давид вторым браком женился на половецкой принцессе, дочери Атрака, сына Шарукана, хана западного Кыпчакского ханства, вошедшей в анналы под именем Гурандухт; в 1118 году ради укрепления единоличной власти и помощи в войне против алан, державших Дарьяльское ущелье, и против сельджуков Давид пригласил 45 тысяч кыпчакских семей из Северного Прикавказья на вечное поселение в Грузию. Там они со временем расселились, в том числе по Армении, входившей в состав Грузии, и приобщились к христианству. Но уже с самого начала, согласно исходной задаче, кыпчаки усилили его 5-тысячную гвардию и составили грозное и надежное 40-тысячное конное войско, отряды которого были сформированы «по родовому признаку»⁸⁵.

Как союзники хазар у Ибн ал-Асира мнимые «кыпчаки» упоминаются более чем за четыре века раньше этих достоверных событий: «В этом, 104 [722/3], году одна мусульманская армия, во главе которой стоял Сабит ан-Нахарани, вступила в страну хазар со стороны Арминии. Собравшись в очень большом количестве, хазары, которым на помощь пришли кипчаки и другие тюркские племена, встретили мусульман в месте, известном под названием «Луг камней», и вступили с ними в жестокое сражение, в котором было убито много мусульман, причем хазары захватили лагерь и взяли все, что было в нем»⁸⁶, но, увы, это, к сожалению, еще один явный и хорошо известный анахронизм. Здесь, как и в грузинских и армянских рассказах о древних, гораздо более древних событиях, поздним термином *кыпчак* и синонимичным ему в этом смысле термином *бунтюрк* / *бунтурк* «коренные, подлинные турки» именуется разного рода аборигены, без разбору называемые у греков и латинян варварами:

«Александр [Македонский, 356–323 до н. э.] завоевал все края земные. Прошел он с запада на юг, на севере перевалил [горы] Кавказа и явился в Картли. И нашел он всех картлийцев злейшими из всех племен и родов, ибо, прелюбодействуя, не блюли они родства при вступлении в брак, съедали всякую тварь, поедали прах, как звери бессловесные, и об образе действий их нет слов. И, видя этих насельников вокруг той реки Куры, жестокие языческие племена, каковых мы называем бунтурками и кипчаками, дался диву Александр, ибо никакое из племен не творило [ничего] подобного»⁸⁷. Сообщение заимствовано из сочинения «Обращение Грузии», иначе «Обращение Картли» (груз. «Мокцеваи Картлисаи»): «Когда царь Александр обратил в бегство потомков Лота и оттеснил их в полуночную страну, тогда [он] впервые увидел свирепыя племена бунтюрков, живших по течению Куры в четырех городах с их предместьями. [Это были]: город Саркине, [город] Каспи, [город] Урбниси и [город] Одзрахе, и крепости их: большая крепость Саркине, правительские крепости Каспи, Урбниси, Одзрахе. Удивился Александр и разузнал, что были они потомками иевусеев. Ели все живое и не было у них могил – мертвых пожирали. Будучи [тогда] не в силах бороться с ними, царь удалился. Тогда прибыло отделившееся от халдейцев воинственное племя һоннов, и испросило у владыки бунтюрков место под [условием платить] дань, и поселились они в Занави. И владели они им, [местом] за которое платили подать, и называется оно Херки. Спустя некоторое время вернулся Александр, царь всей земли, разрушил эти три города и крепости, поразил и һоннов. А с городом Саркине воевал одиннадцать месяцев; рас-

⁸³ Бартольд В.В. Кипчаки // Сочинения. – Т. V. – М., 1968. – С. 551.

⁸⁴ Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камиль (полного свода истории) Ибн-ал-Асира. – Баку, 1940. – С. 124.

⁸⁵ Анчабадзе З.В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI–XIV веков // О происхождении балкарцев и карачаевцев: Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. 22–26 июля 1959 г. – Нальчик, 1960. – С. 122.

⁸⁶ Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камиль (полного свода истории) Ибн-ал-Асира. – Баку, 1940. – С. 24.

⁸⁷ Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей: Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / Пер. с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г.В.Цулая. – М., 1979. – С. 28–29.

положился с западной стороны, насадил виноградник, провел оросительный канал из Ксани, и у истока канала поставил людей, и это место называется Настагиси. И потом взял Александр Саркине: сами [бунтюрки] оставили и удалились»⁸⁸. Оба произведения, конечно же, известны в поздних копиях и испещрены подобными позднейшими «уточнениями».

Вернемся к ал-Идриси. На его карте 1154 г., по К. Миллеру, эфемерная «земля кыпчаков из тюрок» (*arḍ kiḫṣāg min al-ātrāk*) помещена в IX секции, в 69-м квадрате – на самом востоке, у гор *ḳūfāḥ* и стены Маджудж, т. е. за самыми восточными пределами обитания всех тюрок, известных ему по дорожникам. Реальные же обширные кыпчакские владения на карте и в тексте обозначены и описаны между Днабром-Днепром и Атилем-Волгой и обозначены как земля *Ḳумания* – *arḍ al ḳumānīa*⁸⁹.

В тексте «Отрады страстно желающего пересечь мир» под своим именем ал-Идриси отмечает *кыпчаков* тоже лишь однажды, очень бегло, в невнятно скомпилированном тексте: «Девятая часть шестого климата включает часть земли кипчаков (*ḫiḫṣāḫ*), землю тюргешей и стену Йаджудж и Маджудж. Что касается страны тюргешей, то она граничит со стеной (Йаджудж и Маджудж). Эта страна холодная, обильная снегом и дождями, а земля кипчаков также подобна ей (стране тюргешей)»⁹⁰. *Кимаков* же, которые, по общему убеждению, были тесно связаны с *кыпчакками*, властвовали над ними и, говоря образно, заслоняли их от внешнего мира, у ал-Идриси нет, как, напомним, и у его предшественника Махмуда Кашгарского, обстоятельнее, чем кто-либо другой, осведомленного о тюркских народах своего времени и прошлых эпох.

В связи с полемикой по поводу мнимой древности этнонима *кыпчак* и его тождества с термином *сир* примечательна перемена в понимании термина *сир* российским историком и географом Львом Николаевичем Гумилевым (1912–1992), перемена, которую можно проследить, читая его монографию «Древние тюрки». Поначалу он отождествлял *сиров*, *саров* и *се*, считая их частью «составного племени *сеянтю*», разделившегося впоследствии на *сиров* и *тардушей*, присоединившихся к тюркам Восточного Хангая и фигурирующих в надписи Тоньюкука, «Тоньюкука, где есть выражение «тюрксир будун», т. е. тюрко-сирский народ»; потом в связи с доводами Г.Е.Грум-Гржимайло впадал в сомнения: «Попытка Хирта⁹¹ представить название *сир* как китайское *се*, составную часть этнонима *сеянтю*, опровергнута Г.Е.Грум-Гржимайло, но укоренилась в науке благодаря не критическим работам А.Н.Бернштама. Оставим вопрос о *сирах* пока открытым»; но в свете попавших на глаза сведений, сообщаемых западными источниками⁹² и коррелирующих с ними данных арабских и персидских географов и историков, оказался при совершенно

⁸⁸ Обращение Грузии / Пер. с древнегруз. Э. Такайшвили. Ред. М. Чхартишвили. – Тбилиси, 1989. – С. 24.

⁸⁹ Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. – М., 1999; изд. 2-е, 2006. – С. 182.

⁹⁰ Ал-Идриси. *Китаб нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-фак* // История Казахстана в арабских источниках. Т. II. Арабские географы и путешественники IX–XII вв. Вступ. статья, перевод с арабского, комментарий, тексты и факсимиле Б.Е.Кумекова, Р.Б.Кумековой. Отв. ред. А.К.Муминов. – Алматы, 2010. – С. 127.

⁹¹ Hirth A. *Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk: Zeit des Ku-tu-lu (Ileres Khan)* // Radloff W. *Die Alttürkischen Inschriften in der Mongolei*. II. – SPb., 1894. – P. 129.

⁹² Л.Н. Гумилев ссылается на Феофана Византийца, у которого находим соответствующее сообщение: «В царствование Юстиниана один перс показал в Византии неизвестное прежде римлянам искусство разводить червей (шелковичных). Выйдя из земли сиров, упомянутый перс положил в трость семя этих червей и хранил в продолжение дороги до Византии. В начале весны он выпустил семена на листья шелковичного дерева. Вскормленные листьями, окрылились, произвели шелк и прочее. Царь Юстин впоследствии показал туркам рождение и работу сих червей и тем изумил их, потому что турки в то время занимали торговые города и порты сиров, прежде обладаемые персами. После того как царь эвталитов Эвталан, от которого и народ получил свое имя, победил Пероза, персы потеряли эти места. Ими уже владели эвталиты; но вскоре после того турки победили их в сражении и отняли у них те места». – Феофан Византиец. *Летопись // Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. Примечания Гавриила Дестуниса. – Репринт: Директмедиа Пабблишинг, 2008. – С. 493; Θεοφάνους Βυζαντίου ἱστορικοῦ λόγος ι'. Theophanis Byzantii historiarum libri X (Βιβλιοθήκη / Bibliotheca LXIV) // Φωτίου Μυριοβιβλίου ἢ Βιβλιοθήκη. Photii Myriobiblion sive Bibliotheca // Patrologiae corpus completus. Accurante J.-P. Migne. Patrologiae Graecae. Tomus tertius. Φωτίου, πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, τὰ εὐλογομενὰ πάντα. Photii, Constantinopolitani patriarchae, opera omnia. – Paris, 1900. – P. 137–138.*

ином мнении: «*Сирами* назывались купцы-посредники в шелковой торговле с Китаем»⁹³. Иначе говоря, во всеобщем евразийском термине *сир* тюркских рунических памятников, следует думать, явно-таки просматривается гр. мн. *Σῆρες* серы [с сер. II в. н. э. сиры. – А.Г.], *народ в Китае или Индии*, σῆρικá шелковые одежда или ткани⁹⁴, лат. мн. *Seres* серы, *народ в Восточной Азии, отождествляемый Вергилием, Плинием Старшим и Сенекой с китайцами*, *serica* шелковые ткани или платья, *sericum* шелковая ткань⁹⁵ (ср. русско-украинский эквивалент *китайка*), которым созвучен производный от географического наименования *Сир* чагатайский этноним *сирак* (سیراق) таджик «на монгольском языке»⁹⁶. От последнего, вероятно, и монг. *сиркек* ‘шелк’. Все это следует мотивировать тем, что в торговле шелком тюрки сотрудничали с согдами, предками таджиков и персов. По имени согдов же назывался крымский портовый город Судак, древнерусские названия которых – *Суроуж* (*Соуроужь* – притяж. от мн. *соуроги*, т. е. **суриги*, **серики* < гр. σῆρικá, *σῆρικá < *сир. сер*) и *Сугдея*, ит. *Soldaia*, гр. *Σουδαία* < *Согд* ‘Согд’, *согдак* ‘согдиец’ с характерным чередованием *з / л*. Названия *Судак* и *Суроуж* применялись и к Азовскому морю и в этом смысле были актуальны и после монгольского завоевания, в том числе у арабов⁹⁷.

IV. Ранние кыпчаки и кимаки – потомки татар

Среди источников по ранней истории кыпчаков, и особенно кимаков, наиболее детальные сведения сообщает Гардизи, ведущий историю тюрков от Великого потопа. Свой пространный рассказ, отсылая читателя к Хордадбеку, Гардизи, – по В. В. Бартольду, – начинает странным, на первый взгляд, утверждением: «Убейдаллах б. Хордадбек в сочиненной им «Книге известий» говорит, что тюрки принадлежат к китайцам. Абу Амр Абдаллах б. ал-Мукаффа' в книге «Четвертая часть мира» говорит, что, когда пророк Ной вышел из ковчега, мир был лишен населения. У Ноя было три сына: Сим, Хам и Яфет; между ними он разделил мир. Землю черных людей – негров, абиссинцев, нубийцев и берберов – и ту страну, сушу и море, также область Иран он дал Хаму; Ирак, Хорасан, Хиджаз, Йемен, Сирия и Ираншахр составили долю Сима; земли тюрков, славян, яджуджей и маджуджей до Китая достались Яфету. Так как область Туркестана была отдалена от населенных земель, то ей дали название Тюрк». В примечании к слову *Тюрк* В. В. Бартольд поясняет: «Вероятно, имеется в виду арабский корень *ترك*⁹⁸ – *tärk* ‘оставлять, покидать’, от которого тур. *terk etmek*, кр.-тат. *тэрк этмек* в том же смысле. Цитируемое указание Хордадбека, что «тюрки принадлежат к китайцам», указывает на древность сообщения, и речь здесь идет, как следует догадываться, всего лишь о подданстве древних тюрков китайскому императору.

Кимаки, которые после Гардизи бесследно исчезнут из истории, у него, по сравнению с кыпчаками, играли более существенную роль, составляя особый каганат. Странно и другое: их, как и кыпчаков, Гардизи причисляет почему-то к татарам, что требует специального рассмотрения. Вот подробное сообщение Гардизи, трактующее о кимаках, по публикации В. В. Бартольда:

«Происхождение кимаков таково. Начальник татар умер и оставил двоих сыновей; старший сын овладел царством, младший стал завидовать брату; имя младшего было Шад. Он сделал покушение на жизнь старшего брата, но неудачно; боясь за себя, он, взяв с собой рабыню-любовницу, убежал от брата и прибыл в такое место, где была большая река, много деревьев и обилие дичи; там он поставил шатер и расположился. Каждый день этот человек и рабыня выходили на охоту, питались мясом и делали одежду из меха соболей, белок и горностаев. После этого к ним пришло семь человек из родственников-татар: Ими, Имек, Татар, Байандер, Кипчак, Ланиказ (?) [по Й. Маркварту – Нилказ] и Аджлад (?). Эти люди пасли табуны своих господ; в тех местах, где [прежде] были табуны, не осталось пастбищ; ища травы, они пришли в ту сторону, где находился Шад. Увидев их, рабыня сказала: «Иртыш», т. е. ‘остановитесь’; отсюда река получила название Иртыш. Узнав ту рабыню, все остановились и разбили шатры. Шад, вернувшись, принес с собой большую добычу с охоты и угостил их; они остались там до зимы. Когда выпал снег, они

⁹³ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1993. – С. 62, 150, 161, 265, 267; 343; 46 со ссылкой на: Гумилев Л.Н. Динлинская проблема // Изв. Всесоюз. географ. об-ва. – 1959. Т. 91. – № 1. – Р. 23.

⁹⁴ Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. – М., 1958. – С. 1470.

⁹⁵ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М., 1976. – С. 922.

⁹⁶ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. III. – Ч. 1. – СПб., 1905. – С. 701 со ссылкой на *Абулгази* (Abulghazi. Histoire des Mongols et Tatares. – Spb. 1881) и *Чагатайско-османский словарь Шейха Сулеймана* (Scheih Suleiman. Dschagataisch-Osmanisches Wörterbuch. – Constantinopel. 1298).

⁹⁷ Гаркавец А.Н. Бейбарс (619–676 / 1222–1277) // Вопросы тюркологии. – 2010. – № 1. – С. 77.

⁹⁸ Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. – М., 1973. – С. 41–42.

не могли вернуться назад; травы там много, и всю зиму они провели там. Когда земля разукрасилась и снег растаял, они послали одного человека в татарский лагерь, чтобы он принес известие о том племени. Тот, пришедши туда, увидел, что вся местность опустошена и лишена населения: пришел враг, ограбил и перебил весь народ. Остатки племени спустились к тому человеку с гор, он рассказал своим друзьям о положении Шада: все они направились к Иртышу. Прибыв туда, все приветствовали Шада, как своего начальника, и стали оказывать ему почет. Другие люди, услышав эту весть, тоже стали приходить [сюда]; собралось 700 человек. Долгое время они оставались на службе у Шада; потом, когда они размножились, они рассеялись по горам и образовали семь племен, по имени названных семи человек. Все эти кимаки отличаются злым нравом, скупостью и негостеприимством. – Шад однажды стоял на берегу Иртыша со своим народом; послышался голос: «Шад? Видел ли ты меня в воде?». Шад ничего не увидел, кроме волоса, плававшего на поверхности воды; он привязал лошадь, вошел в воду и схватил волос; оказалось, что это была его жена Хатун. Он спросил ее: «Как ты упала?». Она ответила: «Крокодил схватил меня с берега реки». (Кимаки оказывают уважение этой реке, почитают ее, поклоняются ей и говорят: «Река – бог кимаков».) Шаду дали прозвание Тутук, что значит: «Он услышал голос, вошел в воду и не испугался».

«Что касается пути к кимакам, то из Фараба идут в Янгикент, на пути из Янгикента в страну кимаков встречаются реку, переправляются через нее и приходят в пески; тюрки называют это место Уюкман (?). Дальше приходят к реке Сокук; после переправы через нее начинаются солончаки. Дальше приходят к горе Кендир-тагы. [Путешественник] идет все по берегу той же реки, среди зелени, травы и деревьев, до истока реки; гора высока. После этого поднимаются на гору по узкой тропинке. От горы Кендир-тагы приходят к реке Асус (?); по этой дороге в течение пяти дней на людей совсем не падает свет солнца вследствие тени деревьев, до самого берега реки Асус. Вода в реке черная; она течет с востока и доходит до ворот Табаристана (?). После этого приходят к реке Иртыш, где начинается страна кимаков. По обеим сторонам реки пасутся дикие кони; иногда можно видеть в одном месте тысячу или две тысячи их; они происходят от одичавших царских коней; они продолжают размножаться. Этих лошадей нельзя поймать иначе, как арканом; поймав их, садятся на них и укрощают их; они поддаются укрощению и привыкают к людям. Иртыш – большая река, так что если кто-нибудь встанет на этом берегу реки, то с другого берега его нельзя узнать вследствие отдаленности расстояния. Вода реки черная. Переправившись через реку Иртыш, приходят к шатрам кимаков. Низких строений у них нет; все живут в лесах, ущельях и степях, все владеют стадами коров и баранов; верблюдов у них нет; если какой-нибудь купец приводит сюда верблюда, он не живет здесь и года: как только верблюд поест этой травы, он околеваает. У них нет соли; если кто-нибудь приносит сюда один ман соли, он берет за это мех горностаея. Летом они питаются кобыльим молоком, которое у них называется кумысом; на зиму они заготавливают сушеное мясо, баранье, лошадиное или коровье, каждый по мере своих средств. В этой стране выпадает много снега; бывает, что толщина снежного покрова в степи достигает высоты копья. Зимой они уводят лошадей в отдаленную страну, в место Ок-таг; под землей у них есть водоемы, сделанные из дерева, на зимнее время; когда выпадает много снега, их лошади пьют в зимние месяцы эту воду, так как снег не позволяет им дойти до водопоя. Предметы охоты кимаков – соболи и горностаея; их начальник носит титул Бамал-Пейгу (или Ямал-Пейгу)»⁹⁹.

В дорожниках Ибн Хордадбега, к которому апеллирует Гардизи, в «Худуд ал-алам», у Ибн ал-Факиха и др. никаких татар нет, а из числа тюрков, как уже было отмечено, описываются племена тюрков (*ал-атрак*), более-менее конкретно локализованные и исполнявшие, в частности, почтовые функции (атрибут явно домонгольской эпохи): кимак (كیماك, کیماک – *кимак*, среднее течение Иртыша), гуз, или огуз (*ал-гузз*, от Волги до границ Китая, центр в низовьях Сырдарьи), чигиль, или джигиль (*ал-джигир*, *ал-джикил*, северная сторона Иссык-Куля), тюргеш (*ат-туркаш*, Семиречье, ставка хакана на р. Чу), азкиш (*эдкеш*, *азкиш*, между Алтаем и Балхашом), кыпчак (*хифшах*, на Иртыше), киргиз (*хирхиз*, верховья Енисея), которые имеют мускус, карлук, или тюрк-карлук (*ал-харлухийа*, долина реки Чу, частично Тохаристан), халадж (*ал-халаджийа*, обитают по ту сторону реки, совр. Афганистан, между Систаном и Индией), тугузгуз, или тюрк-

⁹⁹ Бартольд В.В. Сочинения. – Т. VIII. – М., 1973. – С. 43–45.

тугузгуз (*ал-атрак ат-тугузгуз*, левее, т. е. восточнее и северо-восточнее от них [живут] кимаки, а напротив них, т. е. южнее на расстоянии 300 фарсахов находится ас-Син)¹⁰⁰.

С татарами монгольской эпохи, в частности с Большой Ордой, связана история кыпчаков и в легенде об Огузе, связана довольно странным образом. Рассмотрим ее сведения подробнее.

Предание об Огузе, толкуя, главным образом, об огузах, сообщает также о странах и народах, соприкасавшихся с огузами. Речь о них заходит в его обеих (фактически синхронных) версиях – в восточном дастане «**Огуз-наме**» и в западной, вдохновленной ею и изложенной на основе ее устных пересказов мусульманским историком XIV в. Фазлаллахом Рашид ад-Дином (ум. в 1318 г.) в «**Джами' ат-таварих**» – «Всеобщей истории», или «Сборнике летописей» и хивинским ханом и историком Абу-л-Гази Бахадурханом (1603–1664) в «**Родословной туркмен**».

В уйгурской поэме «Огуз-наме» ближние обозреваемые страны и народы преимущественно персонифицированы: *Урум-каган* (Византия), его брат *Урус-бек* (Русь), сын последнего, получивший от Огуз-хана имя *Саклаб* (славяне мн. от сакалиба 'славянин'), *Кыпчак-бек*, *Кагарлык-бек* (карлук), *Калач*, *Кангалуг* (канглы); названы также *Синд* (Индия), *Тангут*, *Шагам* (Шам, Сирия) и *страна чернолицых людей*, правил которыми *Масар-каган* (Египет).

В эпизоде о Кыпчаке речь идет о некоем рассудительном, сведущем муже, служившем в его войске под началом бека *Улу Орду* (персонификация Большой, Великой, или Волжской Орды – татарского ханства, остатка Золотой Орды после отделения от нее в середине XV века). При переправе через реку Итиль-Волгу бек Улу Орду проявил смекалку – увидел растущий в изобилии на берегу тальник, множество деревьев, срубил (что-то из них), расположился на деревьях и переправился. Огуз-каган обрадовался, засмеялся и сказал: *Аi-аi, сән мунда бӓг болуң, Қипчак дӓгән сән бӓг болуң* «О, будь ты здесь беком, Кыпчак-беком ты будь». Какие это были деревья? Издатель текста А.М.Щербак из-за дефекта рукописи – лакуны в месте соответствующих слов – предположил, что это был тальник. Исходил он при этом, как мы предполагаем, из древних свидетельств о том, что через большие реки обычно переправлялись, используя крепко сшитые кожаные мешки, которые набивают одеждой, соломой или ивовыми прутьями: «Мы показали недавно пример в переправе через реку на мехах; и если скифы сами не сумеют перенять это у нас, их научат бактрийцы»¹⁰¹. Примерно так же поступали и монголы: «Когда же они добираются до рек, то переправляются через них, даже если они и велики, следующим образом: более знатные имеют круглую и гладкую кожу, на поверхности которой кругом они делают частые ручки, в которые вставляют веревку и завязывают так, что образуют в общем некий круглый мешок, который наполняют платьями и иным имуществом, и очень крепко связывают; после этого в середине кладут седла и другие более жесткие предметы; люди также садятся в середине. И этот корабль, таким образом приготовленный, они привязывают к хвосту лошади и заставляют плыть вперед, наравне с лошадьёю человека, который бы управлял лошадьёю. Или иногда они берут два весла, ими гребут по воде и таким образом переправляются через реку, лошадей же гонят в воду, и один человек плывет рядом с лошадьёю, которою управляет, все же другие лошади следуют за той и таким образом переправляются через воды и большие реки. Другие же более бедные имеют кошель из кожи, крепко сшитый; всякий обязан иметь его. В этот кошель, или в этот мешок, они кладут платье и все свое имущество, очень крепко связывают этот мешок вверх, вешают на хвост коня и переправляются, как сказано выше»¹⁰². Понятно, что свежесрубленные ивовые прутья, как и солома, сено и пр., сами по себе не могли выполнять роль плавучего средства: они делали набитый ими непромокаемый мех больше и не позволяли ему сдуваться. Ни мехи, ни кошель, ни кожи, ни парусина, ни палаточная ткань, ни прочие виды оболочек в тексте не упомянуты, не говорится также о том, что он связывал бревна ивовыми прутьями: *кӓсті, јӓғачларда јатті, кӓчті* «срубил, на бревна лег, переправился». Выходит, в тексте говорилось о дуплистых деревьях, бревна из кото-

¹⁰⁰ Велиханова Н. Предисловие // Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с арабского. комментарии, исследование, указатели и карты Наиля Велихановой. – Баку, 1986. – С. 64–65, 184–185 со ссылками на В.В.Бартольда, В.Ф.Минорского, Б.Е.Кумекова и др.

¹⁰¹ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского // Великая Степь в античных и византийских источниках / Составление и редакция А.Н.Гаркавца. – Алматы, 2005. – С. 1113–1114; ср. Арриан. Поход Александра // Там же. – С. 284.

¹⁰² Иоанн де Плано Карпини. История Монгалов // Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Введение, перевод и примечания А.И.Малеина. – СПб., 1911. – С. 30; Репринт. – М., 1957. – С. 53.

рых использовали вроде челнов. В дупле, вероятно, именно такого дерева (хотя А. М.Щербак переводит иначе) сидела третья из дев, которых встретил Огуз-хан и от которых имел детей:

Огуз каган авга кэтти. Бір көл арас(и)нда аліндан бір (j)гач көрді. Бу (j)гачнуң кабуцагында бір қыз бар әрді. жалғуз олтурур әрді «Огуз-каган отправился на охоту. Посередине озера, впереди себя, увидел дерево. Под покровом дерева находилась дева, сидела одна»¹⁰³. В. В.Радлов сочетание *jгачнуң кабуцагында* переводит по-другому: bei dem Thürchen dieses Baumes «у дверцы (?) этого дерева», видя в слове *кабучак*, как вслед за ним и А.М.Щербак, деминутив от *кабу* `дверь, покров`, несмотря на то, что еще Вилли Банг (Банг-Кауп, 1869–1934), немецкий исследователь тюркских языков и, в частности, кыпчакских диалектов и памятников, рассматривал *кабучак* как форму уменьшительности от *кабук*=*кавук* `пустой, дуплистый`, в котором конечный *к* перед *-чак* выпал¹⁰⁴.

Толкование В. Банга подтверждается параллельным местом легенды об Огуз-хане в изложении Фазлаллаха Рашид ад-Дина с его собственными пояснениями [в квадратных скобках], иногда вносящими, впрочем, некоторую путаницу:

«Когда Огуз потерпел поражение от племени ит-барак, с которым он воевал, он остался на острове, образуемом течением двух рек, и там обосновался. В это время некая беременная женщина, муж которой был убит на войне, влезла в дупло большого дерева и родила ребенка. Про это происшествие рассказали Огузу. Он сжалился над ней и сказал: „Так как у этой женщины нет мужа, то этот ребенок будет моим сыном“. [Действительно], он стал на положении ребенка Огуза; последний назвал его Кипчак. Это слово производное от [слова] *кабук*, что по-тюркски означает – „дерево со сгнившей сердцевиной“. Все кипчаки происходят от этого мальчика. По прошествии семнадцати лет Огуз разбил племя ит-барак и прибыл в землю Ирана и покорил [ее] области. По истечении многих лет он возвратился в свою область»¹⁰⁵.

«В армии Огуза находилась беременная женщина – жена одного из воинов, который погиб в сражении. Время женщине рожать подошло на месте этого сражения. Поблизости росло дерево с пустым дуплом, и эта женщина родила своего ребенка в дупле дерева. Когда ребенка принесли к Огузу, то ему рассказали об этом, Огуз назвал его Кыпчаком, [потому что [имя] Кыпчак образовалось от слова *кабук* (*кора*) [Гыпчаг ады *кабук* азәрбајчанча *агач габыгы*]. Так на тюркском языке называют дерево, сгнившее и выдолбленное изнутри. По мнению других тюрков, все кыпчакские племена произошли от этого Кыпчака]»¹⁰⁶.

Как видим, Гардизи прямо выводит кыпчаков от татар, а предание об Огузе производит племя кыпчаков от имени человека, благодаря случаю возглавившего, по воле Огуза (Чингисхана), некое подразделение его войска и некую область его империи на Волге. В действительности же, кыпчаки как особое тюркское племя (возможно, названное именем своего предводителя), как сложившаяся устойчивая этно-языковая группа, исторически входящая в тюрко-монгольскую и в более глобальную алтайскую этноязыковую общность, существовали задолго до монголо-татарского нашествия и возглавляли крупный племенной союз, а в состав его армии раздробленные кыпчаки, как и бесчисленные обезличенные массы других покоренных людей, были принудительно мобилизованы в качестве рабов, безоружных и бесправных, безжалостно бросаемых в огонь и в воду впереди регулярного войска самих монголо-татар. В глазах окружающих народов и те и другие представлялись татарами. В последующие века удельная монголо-татарская правящая верхушка постепенно ассимилировалась, растворилась среди аборигенов.

Арабский географ Ибн Фадлаллах ал-Омари в своем сочинении «Пути взоров по государствам разных стран» пересказывает в связи с этим свидетельство купца Шерифа Шамс-ад-дина Мухаммеда ал-Хусейни ал-Кербелаи, изъездившего страну кыпчаков, добравшегося до Акча-Кермена и страны Булгарской, накупившего там невольников и невольниц, рабов, лучших и дорогих,

¹⁰³ Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. – М., 1959. – С. 29–30.

¹⁰⁴ Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. – М., 1959. – С. 71–72. со ссылкой на: Bang W., Rachmati G.R. Die Legende von Oghuz Qaghan // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philologisch-Historische Klasse. – Bd. XXV. – Berlin, 1932. – P. 708.

¹⁰⁵ Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Перевод Л. А. Хетагурова. Редакция и примечания А.А.Семенова. – М.: Л., 1952. – С. 84.

¹⁰⁶ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Огуз-наме / Пер. Р.М.Шукюровой. – Баку, 1987. – С. 37; Рәшидәддин Фәзлуллаһ. Оғуз-намә / Фарс дилиндән тәрчүмә, он сөз вә шәрһләр Р.М.Шүкүрованындыр. – Баку, 1992. – Б. 18.

возвратившегося оттуда с этой бесценной добычей и беседовавшего с ним в реджебе 738 г. х. (23 января – 22 февраля 1338 г.): «В древности это государство было страной кипчаков [билād ал-Кыфджāк], но когда ими завладели татары, то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого, что монголы (и татары) поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (кипчаков)»¹⁰⁷.

В итоге, слившись с местным разноплеменным тюркским населением, прежде обобщенно называвшимся кыпчаками, татары вместе с административной системой оставили в наследство подчиненным народам свое имя – вроде общего рабского клейма, а разнородным осколкам распавшегося конгломерата – родовые имена правивших страной и уделами монгольских принцев и нойонов.

У. Кыпчаки – команы, куманы, половцы

Как уже отмечалось, на карте ал-Идриси 1154 г., по К. Миллеру, эфемерная «земля кыпчаков из тюрков» (*ard kiřāg min al-ātrāk*) помещена им на самом востоке, у гор *kūfāā* и стены Маджудж, а ближе известные кыпчако-половецкие владения на карте и в тексте обозначены и описаны между Днабром-Днепром и Атилем-Волгой (из нее в виде рукава отходит предп. река Дон, текущая по их степям в Черное море; Азовского нет) и обозначены именем земля Кумания (*ard al kitānā*), а в тексте, кроме того, – Внешняя Кумания (*билад ал-Куманийя ал-хариджа*) и Внутренняя Кумания (*билад ал-Куманийя ад-дахила*), а 2 из присвоенных куманам 12 городов названы Белой Куманией (*kitānā al bīd*) и Черной Куманией (*kitānā al sūd*). То и другое – по названию реки Кубань / Кумань, – обзор версий в трудах Г. А. Галкина, В. И. Коровина, С. А. Хапаева и Александра Васильевича Твердого¹⁰⁸, к которым следует прибавить кр.-тат. *Къобан*, урум. *Хобан*. Расположены названные два города к юго-востоку от Матрики / Матрахи (Тмутаракани): Белая – на Таманском полуострове, а Черная – на Кавказском побережье Черного моря, примерно на отрезке от Геленджика до Сочи. Очевидно, сведения о них ал-Идриси почерпнул не из восточных, а исключительно из западных, в частности, итальянских источников, для которых типичны именно термины *Coman / Cuman*, *Comania / Cumania*, *terra Comanica / Cumanica*. Все, что связано с Куманией, от которой, а не наоборот, ал-Идриси производит этноним *куман* («От города ал-Хазарийа до города Кира двадцать пять миль, а от последнего до [города] Куманийя, по имени которого названы куманы и [сам] этот город именуется Черной Куманией, – двадцать пять миль»¹⁰⁹), подробно разобрано И. Г. Коноваловой¹¹⁰.

Тождество кыпчаков-куманов-половцев не требует доказательств. Все три термина обозначают один этнос в одно и то же время и отчасти на той же территории (от Иртыша до Днепра и Предкавказья, а затем – до Дуная и до Закавказья), и о них сообщаются одни и те же исторические факты, без особых разночтений. В общую картину вписывается и попутное замечание, которое встречаем для 1253–1255 годов у фламандского монаха Гильома, иначе Виллема Рубрука (1215/1220–1293), о родстве *кыпчаков* и *канглы*, обитавших тогда у Сырдарьи: «И по всей той земле, и еще дальше жили канглы, какие-то родственники команов. К северу от нас была Великая Булгария, а к югу – вышеупомянутое Каспийское море»¹¹¹. Заметим в этой связи, что в «Шах-наме» Абулькаси́ма Фирдоуси (940–1012/1030) Сырдарья называется *Канг*, из чего следует, что *канглы* – это не этноним в чистом виде по названию телеги, как истолковано в «Огуз-наме», а относительное наименование по реке обитания.

¹⁰⁷ Из соч. Ибнфадлаллаха Эломари // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды В.Тизенгаузена. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884. – С. [213–214]. 235.

¹⁰⁸ Галкин Г.А., Коровин В.И. Опыт исследования названий р. Кубань // Ономастика Кавказа. – Орджоникидзе. 1980; Хапаев С.А. К основным названиям р. Кубань // Советская тюркология. – 1990. – № 2; Твердый А.В. Топонимический словарь Северного Кавказа. – Ч. 1–2. – Краснодар. 2006.

¹⁰⁹ Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. – М., 1999; изд. 2-е. 2006. – С. 182.

¹¹⁰ Коновалова И.Г. Сведения о Кумании в сочинении ал-Идриси // Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье. Межд. науч. семинар. Тезисы докладов. – Донецк. 1992. – С. 31–34; Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. – М., 1999; изд. 2-е. 2006.

¹¹¹ Иоанн де Плано Карпини. История Монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Введение, перевод и примечания А.И.Малеина. – СПб., 1911. – С. 85; *Репринт*. – М., 1957. – С. 53.

Относительно кимаков¹¹², или, как теперь стали писать, кимеков подобной ясности нет, и, возможно, только обнаружение новых письменных источников, содержащих сугубо конкретную информацию, позволит их историю представить менее легендарно и более недвусмысленно. Здесь же ограничимся ссылкой на рассуждение Й. Маркварта о возможной, но недоказанной этимологической связи между этнонимами *кыпчак* / *кыпчат* / *кымчак* / *кымчат* и *кимак* и монгольским хем «река» или какой-то рекой бассейна Енисея вроде *Хем* или *Хемчик*¹¹³. Напомним, что и сам Верхний Енисей называется *Улуг-Хем* «большая река», а у многих рек его бассейна в названии присутствует этот термин, имевший древнетюркскую параллель *Кем* – название реки в памятнике Моюн-чуру, строка 19. Здесь же, в плодородной Тувинской котловине, на левом берегу Улуг-Хема, начиная от верховий Хемчика, обнаружено не менее 15 городищ, а вокруг – множество мелких поселений и курганов¹¹⁴. Предполагается словообразовательная модель *Согд* > *согдак*, *Сер* / *Сир* > *сирак*, *Кем* / *Ким* > *кемак* / *кимак* / *кимак*, в арабской записи – *كيماك* / *كماك*. Но, возможно, правильнее было бы в слове *кимак* / *кимек* видеть неверную передачу этнонима *емек*, однозначно указанного Махмудом Кашгарским при словах и выражениях: *azaq* ‘нога’, *amži anar ot otadi* ‘лекарь лечил его зельем, снадобьем’, *idiš* ‘сосуд для питья’, *qarın tozdı* ‘живот наполнился, насытился’, *ol otun otadi* ‘он жег дрова’, *yūyaç qatlandı* ‘дерево дало плоды’, *yubaqulaq* ‘лихорадочная дрожь, озноб’.

Приведенные Й. Марквартом формы *кыпчат* / *кымчак*, по всей видимости, вторичные, живы и сегодня. Как нам сообщил Виктор Михайлович Викторин, «в пригородном к Астрахани юртовском (татаро-ногайском) селении Каргали [Каргалы?] родовое деление утрачено, но село традиционно делится на два аула: возвышенный и престижный, вдоль берега реки Казань – *Кымчак* и низинный, более бедного населения, ближе к большой трассе к Каспию – *Керит*» (предп. монг. мн. *кереит* < *керей*).

Украинский этнографизм, производный от *кыпчат*, созвучный с крымским топонимом *Къулар-Къыпчат* и названием танца у современных кавказских тюрков и их соседей абхазов, адыгейцев и др. – *кыпчат(ка)* по типу *лезгин(ка)*, автору этих строк привела сотрудник Центрального государственного исторического архива в г. Киеве Нина Степановна Грабовая, уроженка райцентра Обухов Киевской области, местности, где были некогда пограничные оборонные поселения половцев. Это название какого-то старинного головного убора, сохранившееся в местной украинской загадке о пчеле, сравниваемой с монахом в клобучке:

Ченчик-ченчик невеличкий, на ченчику черевички, шапочка-кыпчаточка. Добрий вечір, дівчаточка.

В связи с последним примером уместно привести мнение Агафангела Ефимовича Крымского (1871–1942), о котором напомнил Тимофей Иванович Грунин (1898–1970)¹¹⁵ и согласно которому название *половцы* куманы получили от русских не за цвет кожи или волос, а за *половый* [рус. «светло-желтый, блеклый», укр. *половий* «желтый, красно-желтый», др.-русс. *половь* «светло-желтый, блеклый» – цвета мякны, соломы], *сивый* цвет своих шапок, подобно *черным клобукам, каракалкам, карапахам, кызылбашам* и пр.¹¹⁶

В заключение внесем одну важную поправку в известное высказывание В.В.Бартольда: «В послемонгольскую эпоху кипчаки как народ больше не упоминаются; как и многие другие прежние названия народов (карлук, уйгур, найман и др.) имя *кыпчак* появляется как название рода у узбеков и казахов»¹¹⁷. Не касаясь названия уйгуров, в отношении кыпчаков следует констатировать, что род *кыпчак* имеет гораздо большее распространение, а открытие и введение в научный

¹¹² Кумеков Б.Е. Страна кимаков по карте Ал-Идриси // Страны и народы Востока. Т. X. – М., 1971. – С. 194–198; Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–X вв. по арабским источникам. – Алма-Ата, 1972.

¹¹³ Marquart J. Ueber das Volkstum der Komanen // Bang W., Marquart J. Osttürkische Dialektstudien (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philolog.-hist. Klasse, neue Folge. Bd. 13, Heft 1). – Berlin, 1914. – P. 132–135.

¹¹⁴ Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). – М.: МГУ, 1979.

¹¹⁵ Грунин Т.И. Введение // Документы на половецком языке XVI в. (Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины) / Транскрипция, перевод, предисловие, введение, грамматический комментарий и глоссарий Т.И.Грунина. Под редакцией Э.В.Севортыяна. Статья Я.Р. Дашкевича. – М., 1967. – С. 99.

¹¹⁶ Крымский А.Ю. Тюрки, их мови та літератури. – Київ, 1930. – С. 158; Твори в п'яти томах. – Т. IV. Схознавство. – Київ, 1974. – С. 514.

¹¹⁷ Бартольд В.В. Кипчаки // Сочинения. Т.V. – М., 1968. – С. 551.

обиход армянописьменных кыпчакских памятников XVI–XVII веков показали, что и особый народ *хыпчах*, по религии именовавший себя *эрмени*, просуществовал на территории Украины, Румынии, Литвы и Польши до конца XVIII века, пока не ассимилировался с местным славянским населением и новоприбывшими собственно армянскими иммигрантами. Что касается кыпчаков в Крыму и других регионах Великой Степи, то этот род, действительно, и сегодня составляет известную часть многочисленных разнородных тюркских народов Евразии, которые тюркологами условно причисляются к кыпчакам – по кыпчакско-половецким, кыпчакско-огузским, кыпчакско-ногайским, кыпчакско-кыргызским, кыпчакско-булгарским признакам их языков и наречий. Эти признаки, объединяя их в одну группу, одновременно отграничивают их от уйгуро-огузских языков и, что особенно важно в аспекте данной статьи, от языков уйгуро-тукуйской подгруппы, к которым относится и язык древнетюркских рунических памятников. Не углубляясь в детальный разбор данного вопроса, отметим одну-единственную черту последнего, а именно: только в орхон-енисейских текстах и в уйгуро-тукуйских, или саяно-тюркских языках – кек-мончакском, сойот-цатанском, тофаларском, тувинском, цэнгэльском, сарыг-югурском (хара-югурском) и уйгурском, а также в якутском общетюркский глагол *олтур-* / *отур-* ‘сидеть, восседать, садиться, воцаряться’, производимый от *ол-* ‘быть, пребывать, находиться, существовать’, имеет древнюю упрощенную форму *олур-* / *олыр-* / *олор-*. В языке древнетюркских эпитафий этот глагол в качестве основного имел значение ‘властвовать, править кем-чем’ < ‘восседать, воцаряться над кем-чем’. Данная разграничительная черта не позволяет связывать генетически языки кыпчакской группы с языком древнетюркских рунических памятников, а косвенно – предполагать обитание влиятельной группы кыпчаков в соответствующем регионе в ту эпоху. О *кимаках*, или *кимеках*, если их имя действительно возводить к реке *Хем* / *Кем*, можно допускать противоположное, но это допущение – сугубо теоретическое, пока более ничем, кроме данного неуверенного сопоставления, не подтверждаемое.

Абу Са'ид Гардизи. Зайн ал-Ахбар / Пер. А.К.Арендса. Введение, комм. и указ. Л.М.Епифановой. – Ташкент: Фан, 1991.

Андреевич В.К. История Сибири. в 2 частях. – СПб.: Альфарет, 2009.

Анчабадзе З.В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI–XIV веков // О происхождении балкарцев и карачаевцев: Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. 22–26 июля 1959 г. – Нальчик, 1960.

Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. – Баку: Элм, 1993.

Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Издание исправленное. – Алматы: Гылым, 1995.

Ашнин Ф.Д. Рамстедт Густав Ион // БСЭ. – Т. XXI.

Бартольд В.В. Извлечение из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар. Приложение к Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг. // Сочинения. – Т. VIII / Подготовил О.Ф.Акимущкин. Отв. ред. А.С.Тверитинова. – М.: Изд-во вост. лит., 1973.

Бартольд В.В. Кипчаки // Сочинения. Т. V. – М.: Наука, 1968.

Бартольд В.В. [Рец. на] Chavannes É. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. Recueillis et commentés par ~. Avec une carte. SPb., 1903 (Сборник трудов Орхонской экспедиции. VI) // Сочинения. – Т. V. – М.: Наука, 1968.

Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1951.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т. I. – М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Великая Степь в античных и византийских источниках / Составление и редакция А.Н. Гаркавца. – Алматы: Баур, 2005.

Велиханова Н. Предисловие // Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Наили Велихановой. – Баку: Элм, 1986.

Вторая записка Абу Дулафа. Издание текста, перевод, введение и комментарии П.Г.Булгакова и А.Б.Халидова. – М., 1960.

Галкин Г.А., Коровин В.И. Опыт исследования названий р. Кубань // Ономастика Кавказа. – Орджоникидзе: СОГУ, 1980.

Гаркавец А.Н. Бейбарс (619–676 / 1222–1277) // Вопросы тюркологии. – 2010. – № 1.

Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. – М.: Вост. лит., 2007.

Грум-Гржимайло В.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. – Т. II. – Л., 1926.

- Грунин Т.И. Введение // Документы на половецком языке XVI в. (Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины) / Транскрипция, перевод, предисловие, введение, грамматический комментарий и глоссарий Т.И.Грунина / Под редакцией Э.В.Севортяна. Статья Я.Р.Дашкевича. – М.: Наука, 1967.
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Клышников, Комаров и К°, 1993.
- Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.
- Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Рус. язык, 1976.
- Дионисий Периегет. Описание населенной земли // ВДИ. – №1. – 1948.
- Жолдасбеков М., Сарткожаулы К. Атлас орхонских памятников. – Астана: Күлтегін, 2006.
- Зайончковский А. Старейшие арабские хадисы о тюрках // Тюркологический сборник. – М., 1966.
- Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. – Баку: Элм, 1986.
- Из «Книги видов земли» Абу-Зайда Ахмеда Ибн-Сахль аль-Балхи / Пер. А.Я.Гаркави // Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X века по Р. Х.). – СПб., 1870.
- Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1 // Записки Императорской академии наук. – Т. XXXII. – Приложение 2. Статьи и разыскания А. Куника и барона В.Розена – СПб., 1879.
- Иоанн де Плано Карпини. История Монгалов // Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Введение, перевод и примечания А.И.Малеина. – СПб.: Изд. А.С.Суворина, 1911.
- Иоанн де Плано Карпини. История Монгалов // Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Введение, перевод и примечания А.И.Малеина. – М.: Гос. Изд-во географ. лит., 1957.
- История Казахстана в арабских источниках. Т. II. Арабские географы и путешественники IX–XII вв. Вступ. статья, перевод с арабского, комментарии, тексты и факсимиле Б.Е. Кумекова, Р.Б. Кумековой. Отв. ред. А.К.Муминов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2010.
- Қазақстан тарихы туралы Қытай деректемелері. – IV том. Әулеттік тарихи жылнамалар. 2-бөлім. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006.
- Қаржаубай С. Орхон мұралары: Тарихнамалық-деректанулық талдау (Тарихи-танымдық этнографиялық әдебиет). 1 кітап. – Астана: Күлтегін, 2003.
- Китаб масалик ал-мамалик ал-Истахри / Пер. с арабского Л.З.Писаревского; [Китаб] масалик ал-мамалик ал-Истахри / Пер. с персидского З.Н.Ворожейкиной // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. I. – М.: Наука, 1973.
- Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках // Turcologica, 1986: К восьмидесятилетию академика А.Н.Кононова. – Л.: Наука, 1986.
- Кляшторный С.Г. Тэсинская стела (Предварительная публикация) // Советская тюркология. – 1983. – № 6.
- Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. – М.: Вост. лит., 1999.
- Коновалова И.Г. Сведения о Кумани в сочинении ал-Идриси // Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье. Межд. науч. семинар. Тезисы докладов. – Донецк, 1992.
- Кормушин И.В., Насилов Д.М. За научное глубокое изучение древнетюркских рунических памятников // Советская тюркология. – 1972. – № 5.
- Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Избранные сочинения. – Т. IV. – М.; Л.: Вост. лит., 1957.
- Кримський А.Ю. Тюрки, їх мови та літератури. – Київ, 1930.
- Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–X вв. по арабским источникам. – Алма-Ата: Наука, 1972.
- Кумеков Б.Е. Страна кимаков по карте Ал-Идриси // Страны и народы Востока. Т. X. – М., 1971.
- Кызласов Л.Р. Города гуннов // Татарская археология. – 1998. – № 2(3).
- Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). – М.: МГУ, 1979.
- Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Изд-во вост. лит., 1961.
- Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.
- Мандельштам А.М. Характеристика тюрков IX в. в «Послании Фатху ибн Хакану» ал-Джахиза // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. I. – Алма-Ата, 1956.
- Маннай-Оол М.Х. Тува в скифское время: Уюкская культура. – М.: Наука, 1970.
- Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камилъ (полного свода истории) Ибн-ал-Асира. – Баку: АзФан, 1940.
- Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / Предисловие, перевод и примечания В.С.Таскина. – М.: Наука, 1968.
- Материалы по истории туркмен и Туркмении / Под ред. С.Л.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. В 2 томах. – Т. I. VII–XV вв. Арабские и персидские источники – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939.
- Махмұд ал-Кайсарй. Диван Лұғат ат-Турк / Пер. и предисловие З.-А.М.Ауэзовой. Индексы Р.Эмерса. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

- Мелиоранский П.М.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.:Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Мровели Леонти.* Жизнь картлийских царей: Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / Пер. с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г.В.Цулая. – М.: Наука, 1979.
- Обращение Грузии / Пер. с древнегруз. Э.Такайшвили. Ред. М.Чхартишвили.* – Тбилиси: Мецниереба, 1989.
- Позднеев Д.* Исторический очерк уйгуров. – СПб., 1899.
- Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись.* – Вып. I. Изд. 3-е. – П., 1923.
- Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. III. – Ч.1. – СПб., 1905.
- Рамстедт Г.И.* Как был найден Селенгинский камень // Труды Троицко-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Имп. Рус. географ. об-ва. Т. IV. – Вып. 1. – СПб., 1914.
- Рашид ад-Дин Фазлаллах.* Огуз-наме / Пер. Р.М.Шукуровой. – Баку: Элм, 1987.
- Рашид ад-Дин.* Сборник летописей / Пер. Л.А.Хетагурова. Редакция и примечания А.А.Семенова. – М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
- Рэчэбов Э., Маммадов Ж.* Орхон-Енисей абидэлэри. – Баку: Язычы, 1993.
- Рашидэддин Фазлуллах.* Огуз-намэ / Фарс дилиндэн тэрчүмэ, он сөз вэ шөрһлэр Р.М.Шукурованындыр. – Баку: Азэрнэшр, 1992.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды В.Тизенгаузена.* – Т. I. Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884.
- Твердый А.В.* Топонимический словарь Северного Кавказа. – Ч. 1–2. – Краснодар, 2006.
- Туманский А.Г.* Заново открытый персидский географ X века и его сообщения о славянах и русах // Записки Восточного отделения Императорской академии наук. – Вып. X. – 1896. – СПб., 1897.
- Феофан Византиец.* Летопись // Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. Примечания Гавриила Дестуниса. – Репринт: Директмедиа Паблишинг, 2008.
- Хатаев С.А.* К основным названиям р. Кубань // Советская тюркология. – 1990. – № 2.
- Худуд ал-'алам / Пер. с персидского З.Н.Ворожейкиной // Материалы по истории киргизов и Киргизии.* – Вып. I. – М.: Наука, 1973.
- Щербак А.М.* Огуз-наме. Мухаббат-наме. – М.: Изд-во вост. лит., 1959.
- Al-Idrisi.* Opus geographicum sive Liber ad eorum delectationem qui terras peragrare studeant / Consilio et auctoritate E. Cerulli, F. Gabrieli, G. Levi Della Vida, L. Petech, G. Tucci. Una cum aliis ed. A. Bombaci, U. Rizzitano, R. Rubinacci, L. Vecchia Vaglieri. Fasc. I–IX. – Neapoli; Romae, 1970–1984.
- Bang W., Rachmati G.R.* Die Legende von Oghuz Qaghan // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philologisch-Historische Klasse, Bd. XXV. – Berlin, 1932.
- Browne E.G.* A Literary history of Persia. 4 volumes. Vol. I. From the earliest times until Firdawsi. – Cambridge, 1902.
- Chavannes É.* Les pay d'Occident d'après le Wei-lïo // T'oung-Pao. – II série. – VI. – 1905.
- Clauson G., Tryjarski E.* The inscription at Ikhe Khushotu // Rocznik Orientalistyczny. – 1971. – Т. 34. – № 1
- Enzyklopaedie des Islām / Hrg. von M.Th. Houtsma, R. Basset und T.W. Arnold.* – Leiden, Bd. 2, 1927.
- Genç R.* Kaşgarlı Mahmud'a Göre XI. Yüzyılda Türk Dünyası. – Ankara Üniversitesi Basımevi, 1997.
- Hirth A.* Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk: Zeit des Ku-tu-lu (Ilteres Khan) // Radloff W. Die Alttürkischen Inschriften in der Mongolei, II. – SPb., 1894.
- Hirth F.* Sinologische Beiträge zur Geschichte der Türk-Völker. I. Die Ahnentafel Attila's nach Johannes von Thurócş // Известия Императорской академии наук. – Т. XIII. – №2. – 1900.
- Hirth F.* Ueber die Wolga-Hunnen und Hiung-nu // Sitzungsberichte der Philosophische-philologischen und der historischen Classe der Kaiserl. Bayer. Akad. der Wissenschaften zu München, Bd. 2, Heft 2, 1899.
- Hudud al-'Alam.* The Regions of the World. A Persian Geography 372 AH. – 982 A.D. / Translated and explained by V. Minorsky; with the preface by V.V. Barthold. – London: Luzac, 1937.
- Kâşgarlı Mahmud.* Divanü lûgat-it-Türk çevirisi / Çeviren: Besim Atalay. 5. Baskı. Cilt I. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 2006.
- Kotwicz W., Samoilovitch A.* Le monument turc d' Ikhe-khuchotu en Mongolie centrale // Rocznik Orientalistyczny. – 1928. – 4.
- Marquart J.* Ueber das Volkstum der Komanen // Bang W., Marquart J. Osttürkische Dialektstudien (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, Philolog.-hist. Klasse, neue Folge, Bd. 13, Heft 1). – Berlin, 1914.
- Minorsky V.* Tamim ibn Bahr's journey to the Uyghurs // Bulletin of the School of Oriental and African Studies of University of London. – Vol. XII. – pt. 2, 1948.
- Morony Michael G.* Iraq after the Muslim conquest. – Bolero: Gorgias Press, 2005.
- Pelliot P.* A propos des Comans // Journal Asiatique. – II série. – Т. 15 (1920).
- Pelliot P.* Le Hôja et le Sayyid Husain de l'Histoire des Ming // T'oung Pao. – V. XXXVIII. – Leiden, 1947–1948.

- Pelliot P.* Sur la légende d'Uyuz-Khan en écriture ouigoure // *T'oung Pao*. – V. XXVII. – Leiden, 1930.
- Ramstedt G.I.* Zwei Uigurische Runenschriften in der Nord-Mongolei // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. – 1913. – T. XXX.
- Rásonyi L.* Sur quelques catégories de noms de personnes en turc // *Rocznik Orientalistyczny*. – 1971. – T. 34. – № 1.
- Tekin T.* A grammar of Orkhon Turkic. – Bloomington, 1968.
- Tekin T.* Orhon Yazıtları. – Ankara, 1988.
- Toprak F.* Divānī Lugat't-Türk'te 'Kıpçakça' Kaydıyla Verilen Kelimelerin Tarihi Kıpçak Sözcüğü İçindeki Yeri // *Türk Dili ve Edebiyatı Sempozyumu*. – Ankara Üniversitesi. 18 Aralık 2003.
- Turcologica*, 1986: К восьмидесятилетию академика А.Н. Кононова. – Л.: Наука, 1986.
- Vernet J.* Al-Bakrī, Abū 'Ubayd 'Abdallāh Ibn 'Abd Al- 'Azīz Ibn Muḥammad // *Complete Dictionary of Scientific Biography*. Online edition. – New York: Charles Scribner's Sons, 2008.
- Weltkarte des Idrisi vom Jahr 1154 n. Ch.*, Charta Rogeriana / Wiederhergestellt und herausgegeben von Konrad Miller. – Stuttgart: Konrad Miller, 1928.
- Θεοφάνους Βυζαντίου ἱστορικοί λόγοι ι'. Theophanis Byzantii historiarum libri X (Βιβλιοθήκη / Bibliotheca LXIV) // Φωτίου Μυριοβιβλίου ἢ Βιβλιοθήκη. Photii Myriobiblion sive Bibliotheca // *Patrologiae corpus completus*. Accurante J.-P.Migne. *Patrologiae Graecae*. Tomus tertius. Φωτίου, πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, τὰ Ἐπισκομὲνα πάντα. Photii, Constantinopolitani patriarchae, opera omnia. – Paris, 1900.

ABSTRACT

Alexander N. Garkavets

Whence origin Kipchaks and Kimaks

The article consider the main hypothesis, which extrapolates the history of Kipchaks at the ethnic groups of and the ethno-political structures of the ancient times, and also analyzed the information written sources about the early history of Kipchaks.